

ГИПЕРБОРЕЯ

КОРОЛЕВСТВО ДВАРФОВ

ВИКТОР ШИВАЛОВ

16+

Виктор Шивалов Гиперборея. Королевство dwarфов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67312868

SelfPub; 2022

Аннотация

В далекой стране, населенной гордым низкорослым народом, проживающим в подземном царстве, обнаружен проход, ведущий в неизведанные глубины. Исследовательская экспедиция под предводительством трех братьев, трех принцев, отправляется на изучение неизведанных территорий. Что обнаружат они в мраке подземелий? С чем предстоит столкнуться в глубинных лабиринтах пещер? И вернутся ли они прежними из этого похода?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	51
Глава 7	63
Глава 8	74
Глава 9	79
Глава 10	84
Финал	97

Виктор Шивалов

Гиперборея.

Королевство dwarфов

Пролог

Далеко-далеко на севере, посреди бескрайнего ледяного океана, располагается большой остров – Гиперборея. Полгода на острове длится полярная ночь и солнечный диск не показывается из-за горизонта, стоят трескучие морозы, завывают вьюги и бураны, а остров покрывается толстым слоем снега, что высотой в несколько раз превосходит человеческий рост. Прибрежные воды сковывает толстый слой льда. Зато, когда приходит день, природа оживает и скидывает ледяные оковы. Солнце, выглянув из-за горизонта, не покидает небосклон следующие полгода. Воздух быстро прогревается, растапливая снежные заносы, и остров покрывается изумрудным покрывалом высокой травы и кустарника.

В центре острова раскинулось большое и глубокое озеро, дающее начало четырём рекам, вытекающим из него в направлении четырёх сторон света. А в самой его середине возвышается скала – цитадель. Четыре величественных моста, сложенных из массивных каменных блоков и плит, искусно

подогнанных друг к другу, соединяют цитадель с остальным островом. Высеченный прямо в камне замок – это лишь маленькая часть огромного подземного города, уходящего на многие, многие ярусы под землю, в глубины острова. Это королевство dwarфов. Крепкого низкорослого народа, обладающего ворчливым характером. У dwarфов бочкообразное широкоплечее тело и кряжистые ноги. Dwarфы носят густые длинные бороды. Вообще, борода для dwarфа – это предмет гордости, они украшают её ювелирными изделиями: золотыми и серебряными кольцами, заплетают в различные косы и фиксируют зажимами, инкрустированными драгоценными камнями. Dwarфы искусные кузнецы, рудокопы и шахтёры. Живя под землёй, они великолепно научились рыть и укреплять подземные тоннели и шахты, обрабатывать металл и камень, выплавлять сталь и получать всевозможные сплавы.

Dwarфы живут кланами, а управляет ими совет старейшин и король, который представляет интересы своего народа на встречах с представителями других народов. Раз в год, в день летнего солнцестояния, в Гиперборее устраивается масштабная ярмарка, куда съезжаются множество купцов со всего мира, чтобы приобрести великолепные произведения искусства, созданные dwarфскими мастерами, и, возможно, перенять секреты выплавки и обработки металлов и сплавов. В эти дни остров гудит как улей. Из погребов выкатываются огромные бочки с разнообразным первоклассным пивом и элем, которые пенной рекой разливаются по кружкам, под-

нимаемым с целью отпраздновать удачные сделки, а также во славу короля Ло-Дорога, который придумал устраивать такую ярмарку многие десятилетия назад и мудро правит Гипербореей.

За несколько недель до ярмарки и начинается наша история.

Глава 1

Тяжёлые, обитые золотом двери чуть не слетели с петель, когда Торромул ввалился в тронный зал. Король удивился мощи младшего сына, который был низковат даже по меркам dwarфов и не отличался силой и выносливостью своего народа, поэтому был отправлен на обучение к летописцам, с целью изучения рунной каллиграфии. Одетый в тканую тёмно-зелёную мантию, Торромул отыскал маленькими, покрасневшими от хронического недосыпа и постоянного вычитывания глазами фигуру отца и быстро пошёл в его сторону, еле слышно шурша мягкими матерчатыми ичигами по гранитному полу. Оказавшись возле рабочего стола, что стоял чуть в стороне от трона, возле огромных стеллажей, уставленных разнообразными книгами и фолиантами с королевскими указами и законами, маленький dwarф положил перед королём старый потёртый и местами разорванный пергамент.

Ло-Дорог поднял вопросительный взгляд и только сейчас заметил, что лицо сына, и так обладающего невыразительной внешностью, а именно – взъерошенными белёсыми волосами и реденькой, короткой, примерно до середины груди, белой бородой, было местами измазано чернилами.

– Я нашёл путь к сердцу острова, отец! – затараторил Торромул, так и не дождавшись вопроса от короля. – Долгие

дни и ночи напролёт я сидел в архивах, изучая старые карты и хроники, и пришёл к выводу, что путь к сердцу острова может находиться только здесь. – Он ткнул пальцем на расположенный перед королём пергамент. – Старая шахта, заброшенная десятилетия назад. В хрониках говорится, что рудокопы прокопали ответвление в тоннеле, откуда полезли какие-то членистоногие – агрессивные, восьмиглазые существа размером с кабана. Так как шахта была практически выработана, проход в неё решили завалить. Но вновь открытые тоннели не были в достаточной мере исследованы, и я считаю, что там находится неизученная сеть естественных пещер, на многие километры уходящая в недра острова.

Смекнув, к чему клонит сын, Ло-Дорог вчитался в документ, где кратко описывалась хроника случившегося в заброшенной шахте.

– И, соответственно, там могут находиться доисторические залежи различных минералов, драгоценных камней и руд, – подвёл итог всей речи сына король.

– А также неизвестно, какие ещё сокровища могут скрываться в недрах нашей прекрасной Гипербореи, отец! Надо всего лишь снарядить экспедицию, несколько десятков рудокопов, мастеров, и мы возвысимся... – Тут щуплый дварф осёкся и поспешно добавил: – Наш народ обретёт несметные сокровища и материал для изготовления всевозможных произведений искусства на многие годы вперёд.

Ло-Дорог ненадолго задумался, а потом сказал:

– В сопровождение нужны воины, шахтёры сами по себе крепки и готовы отразить любое нападение, но если в хрониках упоминаются агрессивные существа, то отряд воинов в сопровождении лишним точно не будет. Что ж, трубите в горн! – повелел Ло-Дорог, обращаясь к стражникам, до этого момента неподвижно стоявшим возле трона, словно каменные изваяния.

– Так, до собрания ещё несколько часов, я спущусь в кузницу и потороплю Бэррикара, а то он за своим молотом и наковальней забывает обо всём на свете и не замечает, что происходит вокруг, – поспешно выпалил Торромул и, поклонившись королю, кинулся к выходу.

Покинув тронный зал, маленький дварф по широким каменным коридорам и лестницам отправился на нижние ярусы подземного города. Ещё оставалась пара этажей, а воздух вокруг стал тяжелее и жарче, громкий гул и звонкие удары металла о металл заполняли всё пространство вокруг, так что остальные звуки становились еле различимы. Кузница была огромна, под стать древнему городу. Высокие своды потолка терялись где-то в вышине, посреди находилась круглая, исполинских размеров печь-плавильня, которая заливала всё помещение ярким светом, раскаляя добела не только металл, но и воздух вокруг. Тут же располагались верстаки с инструментами, наковальни, кузнечные прессы и другая утварь. Десятки мастеров трудились не покладая рук: одни раздували огромными мехами печь, другие, орудуя тяжё-

лыми молотами, обрабатывали и закаляли металл, создавая из него восхитительные вещи – инструменты, доспехи, оружие и всевозможные произведения искусства. В глубине зала, орудуя массивным кузнечным молотом, трудился Бэррикар. Это был, если так можно выразиться, дварф-великан. На голову выше любого другого представителя своего народа и в полтора раза шире. При каждом ударе молота мышцы под его кожей вздувались и перекатывались. Чёрные густые волосы, заплетённые в толстую косу, доходили до середины спины, а заплетённая борода была заправлена за пояс.

– Бэррикар! Король назначил сбор, – сказал Торромул, чуть ли не срываясь на крик, чтобы его услышали.

– О-о, братишка, – удивлённо пробасил здоровяк. – Смотри, какая красота, – указал он на изделие, над которым трудился. – Я почти у цели, почти закончил своё главное творение. Рукоять для боевого молота, из мифрила, лёгкая и прочная, прекрасно сбалансирована, усилена жилами лавовой саламандры, так что даже адское пламя ей нипочём!

– Король протрубил сбор, – начал было опять объяснять маленький дварф.

– Осталось доделать боёк, и этому оружию не будет равных ни по мощи, ни по прочности. Только вот я ещё не нашёл подходящий минерал для него, – как-то растерянно закончил Бэррикар.

Тут по всему дворцу раздалось низкое протяжное гудение сигнальных труб.

– Объявлен сбор? – удивлённо пробасил черноволосый дварф.

– Да! – раздражённо сказал Торромул. – Отец приказал трубить общий сбор!

– Так чего же ты молчал? – удивлённо воскликнул кузнец, положив руку на плечо брата, отчего тот даже немного присел. – Надо торопиться, не стоит опаздывать на сбор, устроенный самим королём. – С этими словами он вышел на середину кузни, громко хлопнув три раза могучими ладонями и призывая работающих мастеров прерваться и отправиться в общий зал.

Торромул тоже пошёл готовиться к собранию. Так как он один из хранителей знаний, а также непосредственно инициатор этой экспедиции, ему непременно нужно будет находиться подле короля во время его выступления перед народом и оглашения указа о формировании экспедиции.

Примыкавшая к тронному залу площадь собраний гудела словно муравейник. Тысячи дварфов, услышав призыв своего короля, стекались сюда через массивные каменные арки со всего подземного дворца и окрестностей Гипербореи. Пришедший народ, громко обсуждая цели собрания и высказывая всевозможные доводы и предположения, располагался чуть поодаль от входа в тронный зал, двери в который были плотно закрыты, а над ними на длинном вытянутом балконе по обе стороны от двери расположились хранители знаний. Под балконом был плац, где, неподвижно слов-

но статуи, в полном обмундировании стояли воины во главе со своим командиром. Крепкий, широкоплечий, с наголо выбритой головой и суровым выражением лица дварф, облачённый в красный пластинчатый доспех с массивными наплечниками, огненно-рыжая борода которого была заплетена в три косы и доходила ему до пояса. За спиной у него угрожающе располагалась большая обоюдоострая двуручная секира. В ожидании начала собрания воины стояли не шевелясь.

Волнение и гул голосов у входа в зал собрания усилились, когда среди низкорослых собратьев появилась массивная высокая фигура, закованная в чёрно-золотистый доспех. Словно корабль в море людской толпы, продвигался он к тронному залу. Преодолев толпу, воин вышел на плац и, поравнявшись с рыжебородым дварфом, остановился перед балконом. На его спине красовался круглый чёрный щит, а справа на поясе была прилажена внушительных размеров булава.

– Приветствую тебя, брат! – не поворачивая головы, сказал рыжебородый. – Как всегда, являешься последним, чтобы обратить на себя побольше внимания.

– И тебе доброго дня, брат! – ответил великан. – А ты, как всегда, в первых рядах, по стойке смирно, на страже государства.

– Я воин – это мой долг.

– Да ладно, ладно, я всё понял, просто не смог удержаться.

Рыжебородый хотел что-то ответить, но в этот момент на балконе распахнулись двери, откуда начали выходить представители Совета Старейшин, заполняя пустые места. Среди них был и Торромул. Последним на балконе появился Ло-Дорог. Встав в центре, он широко расставил руки, словно хотел обнять весь присутствующий в зале собраний люд, и громко заговорил, а эхо разнесло его слова по всей площади, так что каждый чётко слышал каждое слово короля.

– Собратья, возрадуйтесь! Мы отправим экспедицию в глубины Гипербореи, в самые недра нашего прекрасного края. Недавно был обнаружен неисследованный тоннель, который, по оценкам наших спелеологов, может привести к сердцу острова, где нас ждут неизученные и необработанные залежи различных минералов в таких количествах, что и не счесть. Богатства, коими природа одарила нашу родину, велики и так, но только представьте себе, сколько их покоится в глубинах. А если есть путь, то мы обязаны его пройти и явить миру скрытое, истинное сокровище нашей родины.

Собравшиеся dwarфы дружно одобрительно закричали.

– В экспедицию отправляется группа мастеров под предводительством Бэррикара, лучшего кузнеца и наследного принца Великой Гипербореи. Охрану обеспечит мой второй сын, Зорриан, со своими лучшими воинами. А хронику всего этого легендарного похода запишет в летописи Гипербореи Торромул, мой третий сын, – закончил Ло-Дорог.

Маленький белобородый dwarф, стоявший среди храни-

телей знаний позади короля, побледнел, его лицо стало практически одного цвета с растительностью на нем. Подавшись слегка вперёд, он тихим шёпотом попробовал возразить королю. Но тот лишь отмахнулся от него, словно от назойливой мухи, и шикнул на младшенького сына: «Всё решено!» А сам продолжил выступление перед подданными.

– Таким образом, три принца возглавят исследовательский поход в глубины нашего края, и я надеюсь, что откроют путь, который обеспечит дварфам процветание. Ведь скоро день летнего солнцестояния, купцы со всех уголков земли придут в наши порты для торговли. Вот изумятся эти тощие бледные эльфы нашим товарам и материалам, ещё пуще побелеют их лица от зависти. А теперь будем праздновать.

Собравшиеся дварфы взорвались шумными одобрительными криками. Через высокие арочные проёмы начали вкатывать массивные бочки с элем, устанавливая их, откупоривать и разливать напиток по большущим деревянным кружкам, раздавая их всем желающим отпраздновать, коих нашлось преогромное множество, ведь никакой дварф не упустит возможность промочить горло забористым пенным и освежающим элем. Прославляя короля, площадь собрания погрузилась в атмосферу безудержного веселья.

Глава 2

На следующее утро, пока народ Гипербореи приходил в себя после неожиданно устроенного правителем торжества, в тронном зале уже собрались все участники похода. Дюжина первоклассных мастеров под предводительством Бэррикара – это были универсальные рабочие: кузнецы, рудокопы, шахтёры, ювелиры. Зорриан же возглавлял отряд глубинных рейнджеров – десяток обученных вести бой в условиях подземелья воинов, вооружённых щитами, топорами, молотами и облачённых в средние пластинчатые доспехи, не стесняющие движений. И между этими закованными в броню отрядами стоял Торромул, всё так же в тканой тёмно-зелёной мантии, из-под которой в районе пояса выглядывали рукояти рунных жезлов. Маленький дварф явно нервничал и, как только выдалась минутка, поспешно обратился к королю.

– Отец, я все же никак не возьму в толк, зачем ты назначил меня в эту экспедицию? Воины и мастера куда лучше ориентируются в подземельях, и хранитель знаний в этом походе им ни к чему!

– Всё уже решено! – просто ответил король. – Тем более что это твоё открытие, да и хронику экспедиции лучше вести, непосредственно принимая в ней участие. А по возвращении я рекомендую твою кандидатуру на пост верховного летописца, и все важнейшие государственные посты будут

принадлежать нашей семье.

Тут к Торромулу подошёл рыжебородый Зорриан, прихватив его за шею, с силой взьерошил и без того непослушные волосы, пробасив:

– Не сцы, мелкий, не дадим мы тебя в обиду крысам и тараканам в подземелье.

По рядам пронеслись лёгкие смешки. Король тоже улыбнулся, но, быстро поборов эту эмоцию, с напускным негодованием зыркнул на среднего сына.

– А я что, я ничего, – отстранился от Торромула брат. – Я подбодрить хотел, вот и всё. Ладно, раз всё решили, все готовы, тогда выдвигаемся, нечего время терять.

И экспедиция организованно направилась к выходу из тронного зала.

Отряд двигался по широким каменным лестницам, стремясь покинуть дворец dwarфов, который на многие-многие ярусы уходил глубоко под землю. Самый нижний этаж представлял собой просто ровную площадь, на краю которой, раскрыв свой зев, чернела пропасть. Только с помощью специального механизма: системы блоков, рычагов и шестерёнок, соединённых металлической цепью, прикреплённой к люльке, можно было спуститься в пропасть, где и располагались подземные тоннели, ведущие к рудникам и шахтам. До нужной шахты добрались к вечеру второго дня и решили разбить лагерь чуть в стороне от заваленного прохода, а с утра, посменно, принялись расчищать завал, который пре-

граждал путь к старым рудникам.

Работы было много, завал разгребали целый день, но к вечеру удалось проделать небольшой проход. Решив, что экспедиция двинется дальше лишь поутру, выставили стражу и приказали всем отдыхать и набираться сил.

Закончив походный ужин, основная часть мастеров и воинов разбрелась по своим местам отдыхать. Около небольшого костерка остались лишь принцы. Зорриан дожаривал насаженный на длинный нож кусок мяса из походного пайка. Двое других молча сидели, неспешно доедая ужин из металлических мисок и глядя на пляшущие языки пламени в костерке. Поодаль гулко сопел и храпел хор бородатых глоток.

– Знаете, – начал вдруг рыжебородый дварф, – а здорово, что отец отправил нас всех вместе в эту экспедицию. Последние годы мы как-то отделились друг от друга, все заняты своими делами и заботами. Скучаю я по временам, когда мы вместе обучались. А, Бэр! Ты помнишь наши тренировки? А выступления на арене? В бою нам не было равных, слаженной командой мы громили любого противника.

Бэррикар усмехнулся в ответ, поддёрнув мощные плечи.

– А ты, мелкий? С тобой, конечно, не так эпично всё было, но весело же проводили время?

– Весело? – взорвался вдруг Торромул. – Да это было самое ужасное и отвратительное время. Твои постоянные подколы, издевательства, тычки, пинки и оплеухи. Это весело? «Мелкий, лови подзатыльник». «Мелкий открылся». «Мел-

кий, терпи, я покажу тебе далёкий юг», – говорил ты, когда за уши ты меня от пола отрывал. Да ты за всё время меня по имени назвал-то пару раз, да и сейчас не называешь. Знаешь, в бездну все твои братские разговоры! – Он поднялся, кинул в костёр миску с остатками еды, фыркнул и пошёл прочь от костра.

Ошарашенные таким резким взрывом эмоций брата, Зорриан и Бэррикар с минуту сидели, молча глядя вслед удаляющемуся за границу света от огня.

– Да я-то что? – опять заговорил рыжебородый. – Я всегда хотел разбудить в нём мотивацию, чтоб он от злости стал усердней заниматься...

– А получилось воспитать лишь ненависть, – закончил за брата Бэррикар. – Видать, огромную обиду затаил он на тебя. Ладно, пусть пройдёт, остынет, холодный камень остудит его горячую голову. А ты помягче как-то с ним.

– Ага, попробую. Вот же ж, и мясо сгорело. Пойду я спать, завтра рано вставать.

– Командир, командир.

Зорриан проснулся оттого, что кто-то трясёт его за плечо. Приоткрыв глаза, он узнал одного из своих бойцов, поставленных в караул у завала.

– Чего тебе? – ответил рыжебородый, садясь в своём спальном мешке.

– Командир, Торромул пропал!

– Как пропал? Куда? Сбежал обратно в город?

– Нет, наоборот, – замялся караульный. – Пару часов назад явился и потребовал, чтоб его пропустили за завал, как одного из руководителей экспедиции. Хотел оглядеть прилегающую территорию.

– И ты его пропустил?

– Он сказал, что всё согласовано и вы обо всём договорились.

– Грх! Тебе что, крот в голову нагадил? Не отвечай, не нужно! – Зорриан вскочил, поспешно надевая доспех и хватая свою секиру.

В лагере начали просыпаться и остальные дварфы. Зорриан указал в сторону только что продравших глаза бойцов.

– Вы трое, пять минут на сборы. Жду вас у прохода, идёте со мной!

Проснувшиеся начали поспешно собираться, Зорриан с караульным направился к посту.

Как и было приказано, через пять минут трое дварфов в полной экипировке прибыли к указанному командиром месту, с ними же пришёл и Бэррикар. Завидев его, Зорриан запротестовал:

– Брат, ты что, собрался с нами? Это ни к чему, тем более отряд останется без руководства.

– Не маленькие, справятся! Все здесь опытные ребята, разберутся, что да как. А Торромул вообще-то и мой брат, или ты думаешь, что я буду отсиживаться в лагере, пока он где-то там?

Понимая, что брата не переубедить, Зорриан кивнул. И отряд выдвинулся на поиски.

Пробравшись через узкий коридор, расчищенный от завала, дварфы оказались в шахте. Ничего необычного, просто большой туннель, уходящий вдаль и теряющийся в темноте. Запалив фонарь, закрытый со всех сторон ящичек с одной открытой створкой для направленного освещения, отряд двинулся вперёд. Пол, покрытый за десятилетия пылью и мелкой каменной крошкой, предательски громко хрустел под ногами. На нём отчётливо виднелись следы Торромула, указывая, в каком направлении двигаться. Но следы гуляли по пещере зигзагом. Похоже, Торромул действительно исследовал тоннель, двигаясь от стенки к стенке. Углубляясь, дварфы начали замечать, что звук шагов стал более приглушенным, а с потолка туннеля свисают длинные, переплетённые между собой белёсые нити. Такие же нити начали встречаться и на стенах, и чем дальше, тем более толстыми и густыми становились эти переплетения. Нити уже свешивались повсюду, пересекая тоннель. Они были очень липкими, постоянно попадая на лицо, вызывали зуд, запутываясь в густых дварфских бородах. Нити легко отлипали от поверхности, но приставали к ногам, а так как были переплетены в сплошную сеть, то значительно сковывали и затрудняли передвижение. Приходилось прикладывать значительные усилия, чтобы переставить ногу. Зорриан приказал всем, включая Бэррикара, снять шлемы и наполнить их песком и зем-

лэй. Сам же плотно набил песком карманы. Вскоре всё вокруг было окутано липкими нитями, словно кокон. Двигались колонной. Рыжебородый впереди, посыпал поверхность землёй, что значительно облегчало продвижение. Всё вокруг погрузилось в тишину, звуки и голоса, которые издавали dwarфы, почти мгновенно тонули в окружающей тьме. Лишь маленькое пятно света, испускаемого светильником, гуляло среди мрака. Зорриан кинул горсть земли перед собой, но что-то было не то – большая часть просыпалась между нитями. Сделав жест остальным остановиться, он присел и начал обследовать почву перед собой. Оказалось, что слой нитей тонок, а под ним провал. Осыпав края землёй, воины ножами быстро разрезали нити, обнаружив неглубокую яму. В ней лежал плашмя какой-то предмет, весь обмотанный. Яма была достаточно широкая и свободно вместила в себя весь отряд, обступивший со всех сторон странный кокон. Осторожно толкнув ногами кокон, dwarфы отпрянули, так как масса начала шевелиться. Зорриан сделал надрез с краю, и из переплетений показалась лицо Торромула. Который начал клясть на чём свет стоит всё кругом и сквернословить, требуя, чтобы его поскорее распутали.

– Проклятые арахниды, всю пещеру опутали своей паутиной, – ворчал маленький dwarф. – Я шёл по этой липкой дряни, пока не свалился сюда. Паутина окутала меня с головы до ног, и чем сильнее я старался выпутаться, тем крепче она меня обволакивала. Я думал, что пропал.

– Какого ты вообще сюда поплёлся один? Тебе в твоей библиотеке книжные клещи и черви все мозги выели, что ли? – взорвался Зорриан, пока остальные высвобождали Торромула от налипшей на него паутины.

– Да, да, я сглупил, – согласился Торромул. – Хотел сначала осмотреть близлежащую территорию, но, не обнаружив явной угрозы, увлёкся.

– Ладно, надо возвращаться, дальше по облепленному тоннелю мы всё равно не проберёмся.

– Нет! По записям, которые я обнаружил в хрониках, мы уже недалеко от проёма, поэтому возвращаться – просто зря терять время. Я тут, пока был обездвижен, слегка поразмыслил... Сейчас покажу, пригнитесь. – С этими словами Торромул взял светильник, в котором плясало пламя, и, подбравшись к краю ямы, поджёг свисающую сверху паутину. Белая нить мгновенно вспыхнула. Пламя начало быстро распространяться во все стороны, ярким заревом осветив тёмный тоннель, в считанные мгновения испепелив всю паутину поблизости, и огненной волной понеслось дальше, безжалостно превращая в золу всё, к чему прикасалось. Группу обдало сильнейшим жаром, а Бэррикар высоко поднял над головой свой щит, заслоняя им товарищей. Так же быстро, как началось, всё и утихло. Поглотив всё, что могло гореть, и не найдя, чем ещё утолить свой голод, пламя затухло, вновь погрузив подземелье во мрак. Резко дёрнув брата за плечо, Зорриан отобрал у него фонарь.

– Да ты, видно, смерти нашей хочешь! – вновь начал отчитывать брата рыжебородый воин.

– Всё в порядке, путь расчищен. И нечего тут ворчать, – отозвался Торромул, выбираясь из ямы. – Пойдёмте скорее, не терпится уже своими глазами увидеть, что там впереди.

Отряд выбрался из укрытия. Одного из сопровождавших бойцов отправили обратно, предварительно обговорив, что все развилки и ответвления будут отмечены специальными символами – чтобы определить направление, в котором надо двигаться. Двое других, Двалин и Далин, спокойно ждали дальнейших распоряжений своего командира. Теперь больше ничего не препятствовало продвижению отряда.

– А что это за арахниды, которые плетут эти, как ты выразился, паутины? – спросил Бэррикар, когда они продолжили путь.

– Ну, – слегка замялся Торромул, – в летописях упоминаются членистоногие существа с тремя-четырьмя парами глаз, которые плюются вязкой субстанцией или плетут из неё сети.

– Ага, чудесно! И наш одарённый родственник только что спалил какое-то огромное их сооружение, эффектно обнаружив наше присутствие. Ещё бы рог с собой прихватил и трубил на каждом повороте, чтоб нас не потеряли! – буркнул Зорриан.

Между тем отряд продвинулся дальше в глубь тоннеля и спустя некоторое время оказался возле небольшого пролома,

ведущего вниз.

Глава 3

Группа dwarфов неспешно продвигалась по наклонной поверхности узкого лаза, ведущего, как предположил Торромул, к сети неисследованных ранее пещер. Тёмный тоннель тянулся несколько сотен метров, затем делал крутой поворот и продолжался ещё с десятков метров, а в конце тоннеля было холодное фиолетовое мерцание. Добравшись до него, dwarфы оказались в огромной пещере. Светильник больше не был нужен. Фосфоресцирующие грибы, люминесцирующий мох источали холодный свет разных оттенков: фиолетового, синего, салатного, кислотно оранжевого. Исходившее от подземных растений свечение попадало на камни, сталактиты и сталагмиты, усеянные россыпью разнообразных кристаллов. Проходя сквозь них, свет преломлялся, рассеиваясь по всей пещере, тем самым освещая всё вокруг. Так же от опытного взгляда dwarфов не укрылось наличие нескольких драгоценных рудных жил. И это всё только при беглом осмотре пещеры. Какое же богатство можно будет обнаружить при более тщательном исследовании?

Пещера была пуста. Никаких признаков опасности, да и вообще ни намёка на присутствие живых организмов. Выждав несколько минут, отряд двинулся вперёд. От такого обилия полезных ископаемых исследователи словно потеряли рассудок. Осматривая всё вокруг, они, уже не тревожась,

что могут быть обнаружены подземными обитателями, громко переговаривались, смеялись, обсуждали своё открытие. Двалин, приблизившись к усыпанному кристаллами сталагмиту, отколол несколько кусочков, поспешно спрятав добычу в походную сумку. Торромул, отбросив лишнюю осторожность, громко хвалился, слегка толкая локтями товарищей по отряду.

– Ха-ха, что я говорил? Я оказался прав! Такие огромные залежи драгоценных камней и металлов, коих не видывала ещё Гиперборея. Да одна эта пещера превосходит все ранее исследованные месторождения!

Зорриан немного отвёл в сторону Бэррикара и тихо сказал ему:

– Брат, слушай, приглядывай за малым. Он и так с головой особо не дружит, а от этого открытия вообще в уме повредиться может!

В центре пещеры, под растущими здесь гигантскими грибами, излучающими светло-голубоватое свечение, разбили лагерь. Место легко просматривалось с точки входа, откуда дварфы ждали прибытия основного отряда, и позволяло, находясь в относительной безопасности, просматривать противоположный край пещеры, где располагался ещё один тоннель, только в разы шире, уходящий в темноту более глубокого подземелья.

Прикинув, что прошло уже более трёх часов с момента их выдвижения из основного лагеря, дварфы решили передох-

нуть в ожидании прибытия своих товарищей. Бросив жребий и назначив в дозор Бэррикара, остальные улеглись, чтобы немного вздремнуть. Дварф-великан, чтобы не скучать, начал полировать свой щит с помощью ворсистой ветоши и мягкого зеленоватого камня. Вдруг внимание дозорного привлёк какой-то цокающий звук. Бэррикар поднялся на ноги и осмотрелся – ничего. Только он присел, чтобы продолжить своё занятие, как раздался тихий шорох, похожий на шелестение нитей, а затем вновь быстрое цоканье. Бэррикар немного отошёл от лагеря, постоянно озираясь и пытаюсь определить источник звука. И тут шелест послышался совсем рядом, буквально за его спиной. Чернобородый обернулся и увидел, как перед ним на белёсой нити спускается существо. Он поднял голову: с потолка пещеры на тонких нитях спускались десятки таких же существ. Тела у них были размером с хороший арбуз, с коротким волосяным покровом. На головах – три пары глаз разного размера, в которых отражался холодный свет люминесцирующих растений. Четыре пары длинных тонких лап, каждая оканчивалась длинным когтем. Перебирая ими по каменному полу пещеры, существа издавали цокающие звуки.

Бэррикар отпрянул от спустившегося перед ним арахнида – и как раз вовремя, так как пасть существа раскрылась, разведя в стороны большие хелицеры и выпрыснув сгусток зелёной субстанции. Скорей всего, это был яд. Дварф кинулся обратно к лагерю, пробуждая отдыхающих товарищей.

– Э-э, ребята. У нас гости, и я не совсем уверен, что с хорошими намерениями.

Воины быстро поднялись, хватаясь за оружие и готовясь отражать нападение. Вот один из пауков, только что спустившийся на паутине на дно пещеры, быстро засеменял длинными лапками в сторону отряда, оттолкнулся и, высоко подпрыгнув, устремился вперёд, но моментально был остановлен. Длинное прочное древко боевой секиры Зорриана мощнейшим ударом отправило прыткого нападающего в обратный далёкий полет. Арахниды наступали. Бородатые воины заняли круговую оборону, поместив в центр Торромула, как единственного, у кого не было оружия ближнего боя. Бэррикар в авангарде принимал на свой щит атаковавших существ, добивая их тяжёлой булавой. Далин и Двалин, орудуя маленькими одноручными топориками в каждой руке, шинковали, словно капусту, накатывающие волны восьмилапых пауков. Зорриан, действуя обоюдоострой секирой словно косой, не подпускал агрессивных существ близко. Пол пещеры быстро покрылся слизью, струящейся из останков конечностей и тушек изрубленных арахнидов, разбросанных вокруг пяточка, на котором держали оборону дварфы. Казалось, что им нет конца и края. На месте убитого паука тут же появлялась пара других. Воины отбивали натиск за натиском, но понимали, что долго им так не выстоять и если в ближайшее время не подоспеет подмога, то пауки их просто задавят числом.

Вдруг Торромул громко крикнул:

– Все ко мне! Ухватитесь за меня!

Воины ринулись к нему со всех сторон, руками хватаясь за плечи присевшего на корточки dwarфа. Перед ним на земле был начертана замысловатый символ – руна. И как только четыре руки товарищей коснулись Торромула, он, громко выкрикнув заклинание, дотронулся до руны рукой. Начертанный символ ярко вспыхнул, и от него на несколько метров вокруг разросся золотистый купол, огородив отряд от нападающих. Звуки пещеры тонули в образовавшемся барьере и доходили до dwarфов уже приглушёнными, словно через воду. Арахниды не переставали атаковать, но преодолеть магическую защиту им было не под силу. Нападая, они в бессильной злобе лишь натыкались на преграду, прыскали ядом, но тщетно – рунический барьер служил надёжной защитой укрывшимся воинам.

Немного отдышавшись, воины обратились к Торромулу.

– А эта защита надолго? – поинтересовался Двалин.

– Если не повредить начертанный символ, то мы в безопасности на несколько дней, – ответил белобородый. – Рунная магия действует очень долго, но требует достаточной подготовки и бережного обращения с символами. Малейшее изменение в начертании – и всё, барьер не устоит и нас сожрут эти мелкие гады.

При этих словах dwarфы немного отпрянули от центра, где была начертана руна, при этом стараясь не приближаться

к краю барьера, потому что, как объяснил Торромул, выйти за барьер довольно легко, а вот вернуться невозможно.

– Ладно, небольшую передышку мы себе выбили, – начал Зорриан. – Но нужно придумать план спасения. Я чувствую себя тут неуютно, словно свиной окорок на вертеле перед толпой только что вернувшихся с каменоломни шахтёров. Смотрите, как зыркают эти твари своими маленькими чёрными глазками.

– Твои предложения? – спросил Бэррикар.

– А что тут предлагать? Отдыхаем и с новыми силами про-
рубаемся к пещере, откуда пришли.

Но тут обсуждение побега пришлось прервать, потому что пауки перестали даже изредка атаковать барьер. Вместо этого они все как один раскрыли свои пасти, широко раздвинув хелицеры, и принялись издавать громкий цокот. В тёмном проёме в дальней стороне пещеры сначала показался неясный большой силуэт, а затем на свет вылез огромный паук. Тело его было размером с большой обеденный стол, а вместе с длинными конечностями арахнид занял бы собой небольшую комнату. Существо неспешно продвигалось к безопасному убежищу воинов. Чёрное тело и лапы паука покрывал густой жёсткий красный ворс, на горбатой спине красовался старый, давно зарубцевавшийся шрам. Мелкие арахниды поспешно убирались с пути крупного собрата. Подойдя вплотную к барьеру, паук остановился, внимательно осматривая укрывшихся воинов. Восемь больших чёрных глаз не

моргая глядели на них, и казалось, что каждое око смотрит на отдельного дварфа и что никакая мельчайшая деталь не ускользнёт от пристального взгляда. Наступила тишина. Несколько мгновений ничего не происходило, а потом паук заговорил.

– Приветствую вас, металлические воины! – отчётливо прозвучал голос, словно и не разделял их рунный барьер. – Прошу простить моих собратьев за столь враждебную встречу, но их можно понять, они руководствуются лишь инстинктами и защищают ареал своего обитания. А вы уничтожили наше дальнейшее охотничье угодье, вот вас и приняли за врагов. Но вы ведь не собирались намеренно причинять вред моим братьям, не так ли? Какие цели привели вас в столь глубокое подземелье?

Зорриан подошёл к барьеру.

– У нас исследовательская миссия, нас интересуют полезные ископаемые, залежи минеральных и драгоценных руд, сокрытые в недрах. Камень и минералы – вот почему мы здесь.

– Хм. Мы с моими братьями не питаемся камнем, он твёрд и не содержит питательных веществ, необходимых для поддержания жизни в нашем организме. Я думаю, что это не может стать предметом разногласий между нашими видами, поэтому считаю, что и враждовать нам нет нужды.

– Но, как я понял, арахниды питаются органическими существами, а скоро сюда прибудет множество рабочих, и мне

бы совсем не хотелось, чтоб мой народ служил вам пищей.

– Подземелье обширно, здесь обитает огромное количество существ, пригодных для нашего пропитания, которых можно поймать, не прилагая особых усилий и не теряя в таком количестве представителей моего вида, как при столкновении с вами. Пещеры простираются на большие расстояния и многие ярусы, если ваши люди не будут нападать на наши дома и уничтожать наши охотничьи угодья, то наши виды смогут мирно сосуществовать.

– Думаю, это разумная мысль. Хоть я и воин, но считаю, что если кровопролития и смертей возможно избежать, то стоит так и поступить. Только нас здесь всего пятеро и численный перевес остаётся на вашей стороне.

– Ах, да. Доверяй, но проверяй, – сказал большой паук, и в его голосе словно послышалась усмешка.

Он слегка повернулся и что-то процокал своим братьям, и тут же окружавшие его паучки стройными членистоногими ручейками потекли в тоннель, из которого явился он сам. Лишь несколько особей остались стоять позади.

Зорриан глубоко вздохнул, собираясь с мыслями, шикнул на товарищей за спиной, шёпотом предостерегающих его, и с непоколебимой решимостью шагнул вперёд сквозь барьер, отделявший его от огромного арахнида. По преграде, служившей надёжной защитой от огромного паука, пошла рябь, похожая на круги на воде.

– Рад, что мы смогли договориться, – сказал паук. – При-

ятно удостоиться доверия от представителя разумной расы. Меня зовут Арх, и я немного отличаюсь от представителей своего вида.

– Моё имя Зорриан, – представился лысый дварф. – Я второй сын правителя Гипербореи, подземного города-государства дварфов, и командир элитного отряда глубинных рейнджеров. А в чём твоё отличие, Арх?

– Сознание! Мой вид обладает коллективным разумом, и его представители не могут идентифицировать себя как особи, отойдя от привычной модели поведения. Я же иной – обладая свободой воли, я могу примерить на себя любую модель. Также, проанализировав ситуацию, могу прийти к выводу, что при определённых условиях забредшие в наши земли чужаки могут оказаться не столько угрозой, сколько полезными союзниками.

Зорриан и скрывавшиеся за барьером дварфы потеряли дар речи, ошеломлённые услышанным. Они никак не ожидали, что в глубинах подземелья встретят существ, наделённых разумом, и уж точно, отправляясь в поход, не представляли, что наладят дипломатический контакт с представителем расы пауков.

Но тут пещеру пронзил протяжный жалобный визг. Он доносился всё из того же чёрного тоннеля и, отражаясь от поверхностей пещеры, усиливался эхом. Во всех восьми глазах Арха читался ужас. Он только и сказал: «Королева!» А потом резко подпрыгнул, развернулся в воздухе и, быстро

перебирая лапами, скрылся в тёмном провале тоннеля.

Глава 4

Зорриан и остальные dwarфы стояли в недоумении. Ясно было лишь то, что прозвучавший вопль не на шутку встревожил огромного паука. Если вспомнить слова Арха о том, что подземелья густонаселены разными видами существ, это, скорее всего, означает, что новоприобретённым союзникам может грозить какая-нибудь опасность. Не в принципах рыжебородого было оставлять нуждающихся в беде, да и оказание помощи арахнидам может послужить налаживанию дружеских отношений и дипломатических связей между видами.

– Я иду дальше в подземелье! – сообщил товарищам Зорриан. – Там мне, возможно, потребуется ваша поддержка, но, если кто откажется, я пойму.

Бэррикар, ни секунды не сомневаясь, поддержал брата и вышел из-под укрытия магического купола. Торромул, слегка помявшись, тоже шагнул за границы безопасной зоны.

– В конце концов, это моя экспедиция, да и сведущий в рунной магии тебе пригодится, – проворчал маленький dwarф.

Зорриан удивился храбрости и решимости младшего брата, которой за ним раньше не наблюдалось. Но вот что действительно поразило рыжебородого, так это то, что воины, многие годы служившие с ним в элитном отряде, стояли за

барьером, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

– Э-э, командир, – начал Двалин. – Прикажешь – мы, конечно, пойдём, но ты видел размеры той твари. А его лапы? Возможно, это уловка, чтобы выманить нас из укрытия. Давай хотя бы дождёмся прибытия основных сил экспедиции...

Договорить он не успел, Зорриан оборвал его на полуслове.

– Так, вы дожидаетесь остальных. Подробно всё им доложите и выдвигаетесь за нами. На дальнейшие разговоры времени нет.

Небольшой отряд из трёх принцев пересёк пещеру и последовал за скрывшимся в тёмном провале тоннеля Архом.

Бородатые воины бежали по длинной наклонной шахте, уходящей всё ниже и глубже в подземелье. То там, то здесь попадались небольшие колонии грибов и мха, скудно освещающие близлежащие участки тоннеля, так что в полутьме проглядывались лишь очертания предметов, встречающихся на пути. Редкие ответвления были слишком малы, чтобы туда мог протиснуться огромный паук, поэтому с выбором направления проблем не возникало. Вдобавок пронзительный вопль, временами повторяющийся, чётко давал понять, куда нужно двигаться. Вот вдали замаячило свечение, непохожее на ранее встречавшиеся. Возможно, это и был их пункт назначения. Дварфы прибавили темп. Когда они приблизились, стало ясно, что тоннель заканчивается. Выскочив из него, братья очутились в очередной огромной пе-

щере. Возле небольшой площадки, где они оказались, был длинный крутой спуск, который, заканчиваясь глубоко внизу, резко переходил в огромное поле, густо усеянное большими кладками паучьих яиц. Поле тянулось на десятки метров вперёд и в ширину, а вдали оканчивалось огромной бесформенной массой. Передняя часть существа напоминала паука, только чуть крупнее Арха, но остальное тело было растянуто до невероятных размеров. Местами просвечивался кожный покров, демонстрируя расположенные близко к поверхности железы и сосудистые сетки. Самостоятельно это существо передвигаться не могло. Дварфы догадались, что это и есть королева. Но что вызвало её дикие приступы крика? И только проследив, куда движутся основные толпы пауков, они увидели, что в дальнем конце пещеры кладки яиц разорены, а из небольшой расщелины, расположенной прямо у стены, выскакивают какие-то гуманоидные существа – абсолютно голые, с телами, похожими на сгустки размокшей глины. Не зная чувства страха, позабыв об инстинктах самосохранения, они зубами вгрызались во всё, что было похоже на живую плоть. Раскалывали яйца, пожирая недоразвитые эмбрионы пауков, толпами набрасывались на взрослых особей, поедая их заживо. Вдоволь насытившись и избежав ответной смертоносной атаки арахнидов, они спешили скрыться в провале, откуда и вылезли. Преодолев крутой склон, дварфы устремились напрямик к месту бойни – помочь новообретённым союзникам.

Бэррикар, укрывшись щитом, на огромной скорости врезался в ближайшую группу отродий грязи, жадно пожирающую содержимое крупной кладки яиц. Стремительным рывком сбив с ног и опрокинув на землю пятерых, он с силой размахнулся своей увесистой булавой, обрушив мощный сокрушительный удар на голову шестой твари, устоявшей на ногах и рвущейся в атаку, выпучив свои отвратительные, лишённые зрачков глаза и открыв огромную, полную острых зубов пасть. Оружие попало точно в цель. Послышался хруст, обломки зубов посыпались на каменистый пол пещеры. Тварь взвыла, а Бэррикар, резко крутанувшись вокруг своей оси, обрушил на тварь второй удар, пришедшийся в левый висок и окончательно лишивший монстра возможности атаковать. Между тем сбитые с ног твари пришли в себя и бросились в атаку. И только прочный шлем и броня уберегли чернобородого дварфа от участи быть мгновенно растерзанным в клочья. Удары и укусы сыпались со всех сторон, оставляя глубокие царапины на доспехе и щите, но они были хаотичными. Каждая из тварей стремилась во что бы то ни стало опередить собрата и обязательно первой вонзить свои острые клыки в плоть жертвы, чем постоянно мешала другим. Один из монстров ринулся вперёд, Бэррикар заслонился щитом от атаки, рывком отбросив его. Монстр отлетел назад, угодив под ноги своим собратьям и устроив свалку, и четверо отродий грязи вновь оказались на земле. Но вот пятый, использовав упавших тварей как трамплин, прыгнул на

дварфа, расставив руки и широко раскрыв пасть. Бэррикар, как следует размахнувшись, встретил открытую пасть твари торцом щита, отделив нижнюю челюсть и гортань от туловища, которое по инерции проскользило по гладкой металлической поверхности, рухнув безжизненной тушей позади чернобородого.

Пока распластанные по земле твари пытались подняться, цепляясь и мешая друг другу, дварф посмотрел по сторонам, оглядывая поле боя. Мелкие пауки держались на расстоянии, обстреливая отродий грязи сгустками паутины и кислоты, изредка вступая в бой с подобравшимися к ним тварями. Во главе восьмипалой армии, пронзая наступающих монстров длинными острыми конечностями, сражался Арх. В другой стороне рыжебородый, успешно разделавшись с парой тройкой монстров вначале, теперь притеснялся превосходящими силами противника. Монстры непрерывно лезли из разлома, теперь на поле боя их насчитывалось около двух дюжин. Чтобы их оттеснить, нужно было срочно что-то придумать, и Бэррикар придумал.

– Брат! Мельница, пол! – крикнул он Зорриану.

Рыжебородый взмахнул секирой так, чтобы освободить пространство перед собой. Сначала он вопросительно взглянул на брата, но, быстро окинув поле боя взглядом, удовлетворительно кивнул и рванул в сторону самого большого скопления врагов. Чернобородый, перехватив поудобнее щит, как следует размахнулся и запустил его по-над землёй

наперерез траектории движения брата. Зорриан, разогнавшись, прыгнул. Приземлившись на одно колено, точно на вращающийся с бешеной скоростью щит, свободной рукой крепко ухватился за крепления. Вторую руку, мёртвой хваткой державшую древко секиры, он отвёл в сторону. Вращаясь с невероятной скоростью на щите, рыжебородый дварф, словно гигантский винт мясорубки, врезался в толпу неприятеля. Отведённая в сторону секира с лёгкостью разрубала податливую плоть отродий грязи, отсекая конечности. Из обрубков на каменный пол пещеры фонтанами лилась светло-серая жижа, по-видимому, заменявшая кровь отродьям грязи, а пещера заполнилась дикими воплями боли и чавкающими звуками.

Постепенно скорость вращения стала затихать, врагов, избежавших смертоносного вихря, остались единицы. Зорриан, одной рукой опираясь на секиру, а в другой держа щит, неуверенно поднялся на ноги. Пространство вокруг ходило ходуном после устроенной дварфами центрифуги, а сам он с ног до головы был покрыт толстым слоем жижи и внутренностями врагов, налипшими на бороду и доспех. До разлома оставалось не больше десяти метров. Ещё не до конца придя в себя, рыжебородый начал отряхиваться и отплёвываться от налипшей на него дряни, и тут услышал предостерегающий крик. Он обернулся и увидел, как новая волна монстров выбралась из разлома. Осознавая, что на побег времени нет и прийти ему на помощь союзники тоже не успеют, Зорриан

бросил щит и, готовясь подороже продать свою жизнь, крепче перехватил древко секиры. Тут в воздухе перед ним, сначала еле заметно, но постепенно усиливаясь, послышался лёгкий треск, и замигали голубоватые искорки. В ноздри ударил свежий запах озона. Искорки замигали сильнее, и одну из вылетающих тварей пронзила молния, которая, не прерываясь, по цепочке переходила от монстра к монстру, испепеляя их и заставляя трястись в дикой предсмертной агонии. В конце концов разряд ударил в стену прямоком над разломом, вызвав обрушение, завалившее лаз и похоронившее отродий грязи под тоннами породы.

Зорриан обернулся. Навстречу ему спешил Бэррикар, а позади вдалеке стоял его младший брат. На земле перед ним гасла руна с воткнутыми в края узора и направленными в сторону бывшего разлома жезлами, висевшими обычно у Торромула на поясе.

Вместе с Бэррикаром оба дварфа подошли к третьему.

– Опять твоя рунная магия? – осведомился рыжебородый.

– Ага, – с важным видом кивнул Торромул.

– А ты можешь заранее готовить свои заклинания, и применять их до того, как мы вступили в бой? Не пришлось бы столько топором махать!

– Да пошёл ты! Возьми и начерти сам, а то только критиковать и можешь.

– Да, спасибо, малой. — Рыжебородый хотел было приобнять брата, но тот от него отстранился. – Ах, да. – Он осмот-

рел себя. – Я пошутил! Ты же мне жизнь спас.

Тем временем троих dwarфов обступили пауки во главе с Архом. Бородатые воины развернулись, не зная, чего ожидать от недавно приобретённых союзников.

– Ну что, Арх, видимо, теперь мы полностью в твоей власти? – заговорил Зорриан.

– Во власти? – изумился огромный паук. – Вы пришли к нам на помощь в трудный час, рискуя собственными жизнями, помогли отбить неожиданное нападение, грозящее тотальным уничтожением нашего вида. Мы думали, эта пещера надёжна, поэтому и укрыли в ней всё наше потомство и Королеву. Но отродья грязи прокопали лаз и ударили в самое сердце. Я не могу подобрать слова благодарности, чтобы выразить вам свою признательность. Вы трое навечно друзья арахнидов, а ваш народ может беспрепятственно добывать камень в оговорённых участках подземелья. Ни один паук не станет расценивать представителя вашего народа как корм.

Стоявшие в напряжении dwarфы расслабились, а рыжебородый спросил:

– А может, у вас и несколько вёдер воды найдётся? А то я испачкался в чём-то, боюсь поцарапаться, когда засохнет.

– Пойдёмте. – ответил Арх. – Тут в соседней пещере есть небольшое озеро, очень уж я его люблю, да вода там подогрета подземными источниками.

Глава 5

Проследовав за Архом и миновав череду тёмных, петляющих тоннелей, дварфы очутились в небольшой пещерке, посреди которой располагалось средних размеров подземное озеро. Здесь также было множество хаотично разбросанных маленьких купелей, заполненных водой. Обосновавшись на берегу, дварфы скинули с себя доспехи, принявшись старательно отмывать их от налипшей грязи. Пока Зорриан с усердием отскабливал налипшие на броню ошмётки, Торромул, как наименее пострадавший, в отдельной купели вымыл лицо, пригладив непослушные белые волосы и бороду, вольготно уселся на берегу и обратился с расспросами к пауку.

– Арх! А что это за твари? Ни в хрониках нашего народа, ни в каких-либо ещё сказаниях я не встречал даже упоминания о подобном виде монстров.

– Отродья грязи? Они обитают очень глубоко, в самых недрах подземелья, и редко выбираются оттуда. Это слуги очень древнего существа, пришедшего в наш мир из другого плана бытия, они как бы часть его самого.

– Как такое может быть? – изумились братья.

– О, это долгая история, и началась она десятилетия назад.

Давно это было, я тогда только вылупился и ничем не отличался от рядовых представителей моего вида. Размером я был, ну, примерно с твой кулак. Я был ткачом. Моей обязан-

ностью было плести паутину и доставлять попавших в неё существ в гнездо, где мне доставалась малая часть добычи, а остальное шло на нужды колонии, на пропитание для королевы, трутней, личинок или просто утративших возможность добывать себе корм особей. Так у нас заведено, такова модель нашего общества.

И вот выпало мне плести паутину в глубочайшем подземелье. Куда я, собственно, и отправился. Работа непыльная, живности много, знай себе плети да собирай. Много дней провёл я, занимаясь своим нехитрым трудом. И вот как-то плету я свои сети, никого не трогаю. Как вдруг тёмная пещера озарилась вспышкой ослепительно яркого света, я и обернуться не успел, как в меня что-то сильно и больно ударило сзади, отбросив в стену и крепко приложив о камень. Окружающее пространство поплыло, и я потерял сознание. Не знаю, сколько времени я провёл в беспмятстве, только когда очнулся, свечения и в помине не было. Я находился всё в той же пещере, но что-то изменилось. Не вокруг, а во мне самом. Я себя по-другому осмыслять начал. Нет, я всё так же понимал, что тружусь на благо родного улья, но теперь я мог сам определять свою роль, появился выбор и осознание, что этот выбор повлечёт за собой последствия.

Но это ладно, это потом.

Лежу я, в общем, спина рассечена, а рядом трепыхается нечто. Капля, маленькая такая. Я было подумал, что это моя кровь, только тёмная она была, нет, прямо чёрная. Смотрю,

из неё высунулись маленькие жгутики, которыми она двигает и пытается помочь себе переместиться, а один жгут выше всех остальных поднимается, на нём кристаллик поблёскивает – маленький, размером с песчинку. Вижу, плохо ему, помощь требуется. Ну я сплёл плотную паутину, рану свою кое-как залепил, по сетям прошёлся, собрал самых мелких существ из попавшихся, принёс своему новому товарищу. Перед ним добычу сложил, а оно жгутики тянет, а захватить не может. Я тогда его кормить начал. Букашку на него положу, он всем своим телом её поглощает.

Много времени мы с этим в той пещере провели, пока оно более-менее не оправилось и не начало само принесённую добычу своими щупальцами брать. Я пропитание добывал, а оно меня обучало. Я слова выучил, говорить научился. Оно мне рассказывало, что, прибыло из запредельного пространства, где могучие сущности обитают. У них там война произошла, и против него многие сущности объединились и хотели его... как там? Ах, да! Развоплотить в великое нечто. Но оно, чтобы не быть окончательно уничтоженным, часть себя, мельчайшую частичку, отправило порталом в наше измерение. Так, по его словам, оно сюда и попало. Оно ещё много про это своё Запределье рассказывало, да вот только понять это всё очень уж трудно было. Да и сейчас я, наверно, мало что понял бы.

Также он объяснил, что из-за того, что при его появлении мы с ним столкнулись, его частичка проникла в мой орга-

низм, через рану. Моё сознание поменялось, генетическая мутация произошла. Так и длилось, день за днём, неделя за неделей. Я обучался, он медленно восстанавливался. Со временем перешёл на более крупных насекомых, потом на мелких грызунов. Я тоже за этот период подрос и уже был вдвое крупнее любого ткача, обитавшего в моём гнезде. Когда он более-менее окреп, я покинуть его начал. Возвращаясь в гнездо, забирал часть добычи. Моего нового друга, как я заметил, это не особо радовало. Ну а что делать? У меня обязанности перед собственным видом есть.

Поначалу сородичи сторонились меня, так как я иной, но быстро поняв, что такая особь приносит больше пользы, чем вреда, зауважали. Я быстро продвинулся по иерархической лестнице в своём обществе, так что появилось много разных забот и хлопот. Часто навещать своего нового друга я уже не мог, но и не забывал про него, постоянно отправляя ему в помощь более мелких особей. Спустя какое-то время мне доложили, что отправляемые в глубокое подземелье особи не возвращаются. Поначалу на это не обратили внимания, я сам пропадал там долгое время. Но когда не вернулась пятая группа, забеспокоились и сообщили мне. Отложив в сторону все дела, я отправился в гости старому другу. Я спустился в глубокое подземелье, в ту самую пещеру, где мы когда-то и повстречались, и обнаружил там его. Оно уже не было мелкой беззащитной каплей. За годы оно превратилось в небольшой чёрный водоём, а маленькие жгути-

ки стали метровыми щупальцами, хватающими всё, до чего могут дотянуться, и отправляющими в ненасытную чёрную утробу. Временами оно выпускало из себя существ, которые разбредались в разные стороны по подземелью, только лишь для того, чтобы, насытившись, вернуться и быть вновь поглощёнными своим властелином.

Я попытался с ним заговорить, но теперь, когда сторонняя помощь ему была не нужна, он ничего не хотел и слушать. Его интересовало только обретение могущества, а для этого ему нужно было поглощать. Поглощать всё и вся. Если сначала у меня были сомнения насчёт участи моих сородичей, отправленных ему на помощь, то, когда я встретился с ним лицом к лицу, они окончательно улетучились. Безусловно, мои сородичи были сожраны. Я самолично отправил их на съедение неведомой сущности. Я для него был тогда слишком велик. Как с ним совладать, я не представлял. Поэтому покинул глубокое подземелье, запретив и всем своим сородичам спускаться туда.

Но эти отродья грязи, напавшие сегодня на гнездо, по своему виду идентичны существам, изрыгаемым его телом тогда, только в разы больше. У меня нет ни капли сомнений, что это его миньоны. Но страшно даже подумать, до каких размеров оно смогло вырасти за эти годы.

Арх с грустью окончил свой рассказ.

Дварфы, за время повествования успевшие очистить своё обмундирование и даже облачиться в него, погрузившись в

свои мысли, стояли перед огромным пауком. Первым прервал молчание Бэррикар.

– Из твоего рассказа ясно, что эту проблему нельзя оставить просто так, иначе в ближайшем будущем она разрастётся до невероятных размеров. Покончив с арахнидами, это существо не остановится, следовательно, оно угрожает всем обитателям как подземелья, так и поверхности. Надо вернуться в лагерь, в пещеру с минералами. Наши отряды должны были уже подоспеть туда, перегруппироваться и выдвигаться навстречу этой неведомой сущности.

Заявление Бэррикара не вызвало никаких возражений со стороны товарищей, поэтому так и решено было поступить. Условившись, что Арх явится в ту же пещеру через сутки, чтобы указать путь в глубинное подземелье, принцы отправились назад, в лагерь.

Когда они почти добрались до пещеры минералов, принцев насторожил сильный шум, исходивший из неё. Стараясь двигаться как можно тише, они подобрались ко входу и чуть ли не нос к носу столкнулись со своими же воинами. Покинув тень тоннеля, Бэррикар, Зорриан и Торромул вышли навстречу десятку бойцов, собиравшихся отправляться на их поиски.

– Ха! А вот и подмога! – громко выкрикнул Зорриан. – Расслабьтесь, воины, вольно. Отдыхаем до завтрашнего утра.

И в окружении озадаченных dwarфов они направились к

лагерю, наспех раскинутому вокруг уже пустого золотистого рунного барьера, воздвигнутого Торромумом. Побросав все свои дела, остальные участники экспедиции начали собираться, всё плотнее обступая так неожиданно вернувшихся дварфов.

– Что? Что произошло? Где вы были и что видели? А где пауки? Двалин и Далин сказали, что были толпы огромных безобразных пауков, – посыпались со всех сторон вопросы.

– Безобразных! Ха! Ты своё-то лицо когда в последний раз видел? Нос картошкой, борода начёсана, да может и паук посимпатичнее тебя оказаться! – отшутился Зорриан, а толпа дварфов громогласно заржала. – Ладно, а теперь по делу. Пока всё в порядке. Арахниды нам не враги, по крайней мере, пока никто из нас не проявит агрессию к их виду. Мы заключили союз. Минералы и полезные ископаемые их тоже не интересуют. Это хорошие новости, но есть и плохие. Там в пещерах мы столкнулись с монстрами, не желающими идти на контакт. И из истории, которую нам поведали наши новые союзники, стало ясно, что монстры эти являются слугами древнего и могучего существа, цель которого – поглощение и уничтожение всего живого. Отсидеться не получится, проблема растёт, и если её не решим мы, то в недалёком будущем наши потомки столкнутся с монстром, способным поглотить всё королевство Гиперборея, уничтожив его без остатка.

Повисло тяжёлое молчание, взгляды собравшихся были

устремлены на Зорриана.

– Поэтому, наша экспедиция делится на две группы! Часть остаётся и проводит геологическую разведку, здесь в пещере, а из остальных формируется ударный боевой отряд, который в сопровождении арахнидов отправляется в глубинное подземелье, навстречу неизведанному. Обе группы добровольные, но при недоборе состав будет формироваться принудительно. Вот такие вот дела, братцы! – развёл руками рыжебородый, заканчивая речь.

Возражений не последовало, и всё остальное время было посвящено формированию отряда и другим насущным хозяйственным делам в лагере.

Глава 6

На следующие утро ударная боевая группа в полном обмундировании готова была выдвигаться в поход, в глубинное подземелье. В состав вошли не только воины, но и мастера, выказавшие непреодолимое желание сразиться с неведомым монстром во благо родного королевства. Ожидали прибытия пауков, но пришёл только Арх. Как только огромный арахнид появился в пещере, десятки dwarфов неусыпно следили за каждым его движением – кто с подозрением, кто со страхом. Арх невозмутимо пересёк пещеру, проследовав к лагерю, где его уже ждали принцы.

– Приветствую вас, металлические воины, – сказал огромный паук.

– И мы приветствуем тебя, – поприветствовал союзника Бэррикар. – Ты говорил, что в походе к нам присоединятся пауки-бойцы?

– Мы встретимся с ними по пути, не было смысла вести их сюда, возвращая с глубинных троп, тем более что ваши люди и так с недоверием смотрят в мою сторону.

– Они ещё не встречались с вашим видом, а неизвестность пугает. Но всё изменится, когда они познакомятся с вами поближе и поймут, что нашим видам нет нужды враждовать.

Арх понимающе качнул восьмиглазой головой.

– Ладно, если у вас всё готово, то пора выдвигаться. Сле-

дуйте за мной.

И отряд во главе с огромным арахнидом и тремя принцами покинул пещеру минералов.

Продвигались тёмными тоннелями. Время от времени встречались разнообразные пещеры, мелкие и побольше, некоторые просто огромные. Пещеры в большинстве своём были похожи одна на другую, но некоторые отличались. К примеру, небольшую пещерку, усеянную множеством грибов, пришлось преодолевать бегом и задержав дыхание, потому что, как пояснил Арх, грибы выделяют споры, вызывающие в организме слабость, эйфорию и видения. Длительное вдыхание спор приводит к смерти живого существа, которое становится пищей для этих грибов.

Пауков-воинов встретили в просторной пещере, входом в которую служил просто огромный чёрный провал, отвесно уходящий вниз на десятки метров. Дюжина угольно-чёрных особей вдвое меньше Арха передвигались на трёх парах лап, а четвертые служили своеобразными пиками, способными с лёгкостью пронзить любого врага. Как поняли дварфы, это была граница территории арахнидов. В последнее время, пояснил Арх, им пришлось значительно сузить свой ареал и усилить границы, так как атаки отродий грязи участились.

Дальнейший путь представлял собой отвесный спуск, который пауки преодолевали без особого труда. Зацепившись паутиной, они плавно опускались и поднимались, не прилагая усилий. На предложение Арха спуститься верхом на пау-

ке охотно отреагировал лишь Зорриан, с детским восторгом вскарабкавшийся на спину присевшему арахниду, комфортно расположившись в сочленении между головой и паучьим телом, на котором красовался огромный зарубцевавшийся шрам – напоминание о первой встрече Арха с неведомым, сокрытым в глубинах подземелья. Огромный паук, зацепив конец липкой паутины, сиганул в тёмную бездну провала и плавно опустился на дно. Остальные dwarфы не разделяли восторга командира, спустившись своими силами, используя паутину в качестве верёвок.

Оказавшись на дне провала, объединённый отряд dwarфов и пауков продолжил свой путь. Глубинное подземелье мало чем отличалось от тех, что им встречались ранее, но наметанный глаз dwarфов отмечал попадавшие то тут, то там богатые залежи минералов и выходы на поверхность разнообразных ценных руд. Они продвигались всё дальше, и тревога в сердцах воинов нарастала. Поначалу еле ощутимый, но по мере продвижения усиливающийся запах гниения и разложения, смешанный с парами сероводорода, витал в воздухе. Под ногами, мерзко похрустывая, стали встречаться то иссушенный хитиновый покров больших насекомых, а то и обглоданные скелеты мелких грызунов. Dwarфам пришлось повязать на лицо тряпки, чтобы хоть как-то заглушить зловоние. Спустя несколько часов блужданий в тёмном подземном лабиринте за очередным поворотом тусклым жёлтым светом замаячил вход в пещеру.

– Мы практически на месте, – тихим шёпотом произнёс Арх.

Соблюдая предельную осторожность, готовые отражать нападение в любой момент, дварфы тихо прокрались к входу и заглянули вовнутрь. Обширная пещера с терявшимся в вышине, в тени, каменным сводом казалась абсолютно пустой. Слабое свечение исходило от больших кристаллов кварца, выступавших из трёх огромных сталагнатов шириной в несколько обхватов, расположенных по периметру. В центре тёмное пятно, похожее на застывшую в неподвижности водную гладь чёрного озера, а вокруг гниёт слизь и останки различных биологических организмов, источая отвратительный запах.

Только отряд ступил в пещеру, как ровная поверхность чёрного озера колыхнулась и от центра медленно, словно по густой смоле, начали расползаться круги. Спустя мгновение, равное пяти ударам сердца, из центра этой чёрной массы плавно вынырнул белоснежный кристалл, удерживаемый на длинном тонком отростке-жгутике. Кристалл высоко поднялся над чёрной поверхностью, будто оглядывая пещеру.

– А-а-а, Арх! – прозвучал громогласный хрипловатый голос, усиленный отражённым от стен эхом. – Решил наконец-то навестить старого друга и учителя. Что ж, похвально, похвально. А то я начал думать, что ты обо мне позабыл. Даже отправил нескольких своих рабов нанести визит вежливости. Да, со времени твоего последнего визита про-

шло уже сколько? Лет пятьдесят где-то? Я подрост и обзавёлся слугами, которые рыщут по подземелью в поисках провизии. Но оно как-то оскудело. Вся эта мелочь, обитающая тут, более не способна утолить голод, бушующий у меня внутри, и обеспечить мои потребности. Но ты, я вижу, пожаловал не с пустыми руками. Ты, как всегда, принёс своему учителю провизию, и мне она по нраву. ТАК ДАВАЙ ЕЁ СЮДА!

После этих слов гладкая поверхность чёрного озера вновь пошла рябью в нескольких местах, и оттуда с бешеной скоростью метнулись в сторону отряда три пары щупалец. Дварфы отпрянули. Монстр был, по-видимому, очень голоден и переоценил свои силы. Длинные, извивающиеся словно змеи, только толщиной с бревно, щупальца тянулись вперёд и, хоть и были метров десять в длину, всё же не могли достать кого бы то ни было из отряда. Чёрное озеро взревело, начав беспорядочно лупить щупальцами по полу пещеры, сотрясая его, так, что некоторые пауки и дварфы не устояли на ногах. Затем, немного успокоившись, существо произнесло:

– Склонитесь, смертные! Перед вами Абхот, пожиратель миров!

– Да? А по-моему, ты всего лишь жалкий паразит, раздувшийся от собственной гордости, – прервал пафосную речь Зорриан. – Вонючие болото, из которого торчат какие-то непонятные ошмётки.

Чёрное озеро вновь взревело, и вся его поверхность начала вздуваться огромным пузырьём.

– Ты что наделал? – одёрнул брата Торромул.

– А что зря языками чесать? Тварь всё равно не собирается договариваться. Он хочет только жрать, а всё остальное его не интересует. Наша задача обезоружить его, – начал быстро объяснять воинам свой план рыжебородый. – То есть вывести из строя его щупальцы и попробовать добраться до кристалла.

– Эээ! Брат, подожди, там что-то неладное происходит.

Зорриан обернулся. Чёрный пузырь возвышался над полом на расстоянии двух метров, а по периметру начал раздуваться. Это выглядело так, будто что-то пытается пробиться наружу, преодолев плотный тягучий барьер. И в действительности вскоре эти образования приняли очертания, напоминающие гуманоида. Чёрная поверхность растянулась до предела под натиском лезущих из пузыря тварей, и он с мерзким хлюпающим звуком изрыгнул из себя толпу отродий грязи, мгновенно сомкнувшись за их спинами и вновь приняв форму озера со щупальцами.

Зорриан устало вздохнул, снимая с заплечного крепления свою обоюдоострую секиру.

– Ладно! Сначала разбираемся с этими, а дальше всё по плану.

Новорождённые отродья грязи ошарашенными, лишёнными зрачков глазами осматривали новый мир вокруг себя. Передвигались они дезориентированно, словно пьяные, шатаясь и спотыкаясь на каждом шагу.

Абхот громко произнёс:

– Вперёд, слуги мои, принесите мне плоть этих глупцов.

Он схватил мощным щупальцем одну из зазевавшихся тварей, расплющив её так, что из неё брызнули жизненные соки, и втянул внутрь чёрной массы, вернув обратно в своё лоно. Остальные отродья грязи, быстро придя в себя, ринулись в атаку, опасаясь гнева своего повелителя.

Дварфы и пауки, с оружием наизготовку, распределились по краю пещеры, готовясь отражать волну приближающихся монстров и стараясь держаться вне досягаемости огромных смертоносных щупалец.

Первое отродье грязи, достигшее отряда и атаковавшее в прыжке, Зорриан встретил резким и мощным росчерком боевой секиры, разрубив его тело от бедра до ключицы. Половинки отвратительной туши по инерции пролетели ещё несколько метров и безжизненными ошмётками рухнули на каменный пол позади рыжебородого воина. Закипела дикая сеча. Отродья грязи волнами накатывали на обороняющихся. Дварфы великолепные бойцы, и, хоть в отряде были не только воины, но и мастера, каждый из них хорошо знал, с какой стороны нужно держать оружие. Атакующие монстры падали замертво, сражённые мощными ударами боевых топоров, молотов, кистеней или даже кирок. Пауки не уступали дварфам. Размахивая длинными передними конечностями на манер копий, они держали тварей на почтительном расстоянии, нанося точные, выверенные удары, стремясь по-

разить жизненно важные органы.

Один из пауков вонзил своё импровизированное копьё в монстра, но промахнулся, конечность пронзила плечо, увязнув там, лишая его возможности быстро освободиться. Промедление оказалось фатальным. Двое отродий грязи одновременно набросились на другую конечность, плотно схватив её когтистыми лапами и вгрызаясь острыми зубами. Следом подоспела ещё одна группа особей, хватая замешкавшегося арахнида и увлекая к центру пещеры. Паук упирался всеми оставшимися конечностями, оставляя глубокие борозды на каменном полу, но толпа тварей оказалась сильнее. Протащив его несколько метров, они резко отпрянули в стороны. Огромное щупальце-бревно с силой обрушилось на паука, пригвоздив его и его пронзённого соперника к полу, попутно дробя защитный хитиновый покров и все органы членистоногого. Из-под массивного щупальца остались торчать лишь распластанные конечности. Затем змеевидный отросток сжался, подхватив поверженную добычу, и втянулся, исчезнув в чёрном теле Абхота.

Зорриан видел всю эту картину, но ничего не мог поделать. Сражаясь с Бэррикарсом спиной к спине, он отражал атаки монстров волну за волной. Но дела у двух братьев шли значительно лучше. Действуя слаженно, они искусно сменяли друг друга в бою. Чернобородый сдерживал врага щитом, проводя одну-две атаки, затем воины резко сменяли друг друга, и Зорриан несколькими могучими взмахами проре-

живал накопленную Бэррикарот толпу отродий грязи. Позади всех, держа перед собой руки со сжатыми в них жезлами, стоял Торромул. Он выводил в воздухе какие-то замысловатые символы, после чего кристаллы, коими оканчивались жезлы, вспыхивали, посылая во врагов сгустки энергии. Но на сотворение такого заклинания уходило слишком много времени, да и любая помеха могла отвлечь от начертания руны, и тогда приходилось всё начинать заново.

Толпы отродий грязи заметно поредели, образовав перед бойцами и пауками полосу, состоящую из груды бездыханных тел. За время битвы отряд потерял лишь одно арахнида, все остальные отделались незначительными порезами и царапинами. Азарт сражения затуманил головы dwarфов, и те, невзирая на окрики командиров, ринулись атаковать уцелевшего врага. В пылу битвы атакующие поздно заметили, что оказались в зоне досягаемости щупалец. Огромная мерзкая извивающаяся конечность с грохотом обрушилась на камень пещеры. Большинство dwarфов успели отпрыгнуть, осознание быстро пришло в их разгорячённые умы, но трое оказались отрезаны живым склизким барьером, который медленно сворачивался вокруг них смертельным кольцом. Щупальце обвило угодивших в западню бойцов, с огромной силой сдавив их тела. Крик боли, вырвавшийся было из их ртов, мгновенно потонул в прыснувшей оттуда же крови.

Бэррикар и Зорриан кинулись на подмогу. Как следует разогнавшись, чернобородый, укрывшись щитом, врезался

в огромную конечность монстра. Удар был настолько мощным, что щупальце отбросило. Бежавший следом за братом Зорриан взмыл высоко вверх и, размахнувшись из-за спины, сокрушительным ударом отсек сдавливающее товарищей щупальце. Абхот взвыл, мгновенно втянув обрубок в чёрное тело. Оставшийся кусок, конвульсивно дёргаясь, упал на пол, высвобождая раздавленных насмерть бойцов, тела которых рухнули на пол, взирая на происходящее невидящими глазами, из которых текли кровавые слезы.

Ревущий на всю пещеру Абхот, вновь стал раздуваться как пузырь, готовясь извергнуть наружу новые полчища монстров. Зорриан крикнул брату:

– Бэр! Подкинь меня!

Чернобородый быстро понял задумку. Встав спиной к раздувавшемуся монстру, присел, укрывшись щитом. Зорриан с разбегу наступил на щит и что есть мочи оттолкнулся, в этот момент Бэррикар резко встал, выталкивая брата высоко вверх. Словно снаряд, выпущенный из пращи, Зорриан взмыл над раздутым угольно-чёрным телом Абхота, устремляясь к сверкающему кристаллу, что раскачивался на тонком отростке-жгуте. Как следует размахнувшись, рыжебородый рубанул наотмашь, отсекая кристалл, который, пролетев через всю пещеру, упал прямо под ноги Торромулу. Маленький хранитель знаний наклонился, поднял его и, завернув в тряпку, быстро убрал в походный мешок. Падая, Зорриан уже мысленно готовился к тому, что будет поглощён

телом Абхота, но вдруг почувствовал, как что-то зацепилось сзади за доспех, и он, прекратив падение, изменил траекторию движения. Словно маятник, удерживаемый неведомой силой, он на огромной скорости врезался в каменную стену пещеры. Обмякшей куклой оставшись висеть высоко под потолком, в тени, сокрытый от глаз друзей и врагов.

Абхот бился в агонии. Из отсечённой конечности фонтаном прыснула дурно пахнущая жижа, заливая все кругом. Находившийся в непосредственной близости Бэррикар попытался заслониться щитом, но смог укрыть лишь половину тела. Слизь, попавшая на металл, начала с шипением оплавлять его. В местах, где она соприкоснулась с кожей, мгновенно вздулись волдыри. Бэррикар рванул в сторону, спасаясь от смертоносного душа. Отбежав с десятков метров, он, выронив щит, рухнул на землю и потерял сознание от болевого шока. На подмогу ему кинулись уцелевшие дварфы.

Чёрное тело Абхота начало сдуваться и уменьшаться в размерах. Теперь это больше не походило на ровную гладь озера, а напоминало старый сморщенный чернослив. Постепенно скукоживаясь, жижа шипела и булькала, обнажая расщелину, находившуюся под чёрным телом монстра и уходящую ещё дальше вниз. Зорриана нигде не было видно.

Чернобородому принцу срочно нужна была помощь. Арахниды дали паутину, из которой дварфы сделали импровизированные бинты и носилки. Торромул перебинтовал обезображенное тело брата, который, находясь без сознания,

всё-таки был жив, о чём свидетельствовало редкое, сбившееся дыхание. Оставив небольшую группу осматривать останки монстра, отряд отправился в путь, чтобы доставить пострадавшего во дворец.

Глава 7

Дварфы торопились. Все были очень измождены состоявшейся битвой, но, видя, как плохо приходится Бэррикару, собрали волю в кулак, продолжая поочерёдно нести его на носилках, наспех сконструированных из четырёх топоров, переплетённых паучьими нитями. Пауки, ведущие отряд, хорошо ориентировались в лабиринтах подземных пещер, и в скором времени дварфы уже взбирались по отвесному подъёму.

Когда подняли Бэррикара, они решили сделать привал, чтобы хоть частично восстановить силы. Торромул хлопотал над изуродованным телом брата. Оплавившийся шлем буквально врос в голову. Густая чёрная борода клочьями отделилась от пострадавшей половины лица. Меняя бинты, смастерённые из всё той же паутины, Торромул заметил, что руки, на которых вздулись пузыри после смертоносного душа, извергнутого Абхотом, теперь покрылись коростой, напоминавшей хитиновый покров пауков, только мягкий, как у новорождённых особей. Подцепив его пальцем, он попытался оторвать нарост. В этот момент Бэррикар пришёл в себя, с безумной яростью в глазах он начал метаться по пещере, словно огромный раненый зверь. Отдыхавшие неподалёку дварфы кинулись его успокаивать, но это не подействовало. Со звериной ненавистью Бэррикар набросился на пытав-

шихся его утихомирить соплеменников, разбросав их в стороны как щепки. А одного, схватив за горло, легко поднял на вытянутой руке высоко перед собой. Борющийся с цепкой хваткой внезапно пришедшего в себя командира дварф дёргался и задыхался, вены вздулись на его висках, а белки глаз покраснели из-за лопнувших капилляров. Но тут подошел Торромул и начал спокойным тоном уговаривать брата успокоиться и отпустить соплеменника. И взбешённый Беррикяр внял уговорам. Он разжал пальцы, и задыхающийся дварф упал перед ним на колени, жадно хватая ртом воздух. Торромул, всё так же уговаривая, уложил брата обратно на носилки, и тот, успокоившись, вновь погрузился в бессознательное состояние. И более не приходил в себя, пока отряд добирался до города-крепости Гипербореи.

Зорриан очнулся. Он всё так же парил над иссохшими останками Абхота. Отряда не было, лишь четыре дварфа лениво осматривали пещеру, в основном обследуя стены и не торопясь приближаться к останкам древнего монстра. Голова гудела, стены и пол пещеры ходили ходуном. «Ну и крепко же я приложился, – подумал рыжебородый. – Но что это, на чём я повис?» Он извернулся и увидел, что его удерживает паутина, а в вышине, в тени, под потолком застыл большой чёрный силуэт. Заметив, что висящий дварф пришёл в себя, тень шевельнулась и двинулась вперёд, прямо по потолку, а потом и вовсе начала спускаться, словно паря. Когда силуэт

приблизился, Зорриан смог разглядеть в нём Арха, висящего на паутине.

– Пришёл в себя, наконец? – спросил, приблизившись, арахнид. – Я побоялся опустать тебя в бессознательном состоянии, вдруг какие-нибудь внутренние травмы, а изменение положения могло вызвать смещение. Как ты себя чувствуешь?

– Конечности затекли, а остальное вроде нормально. Голова, хоть и раскалывается, как после недельной попойки, но соображает. Так что давай, спускай меня уже.

Арх ухватился за удерживающую дварфа паутину и аккуратно спустил Зорриана. Тот, как только ощутил твёрдую поверхность под ногами, сделал пару шагов и даже приседаний, разминая затёкшие ноги. Окрикнул блуждающих по пещере бойцов, которые, услышав знакомый голос, тут же бросились к нему.

– Командир! Ты жив? Как? Мы думали, тебя поглотила эта чёрная дрянь, – указали они на сморщенную субстанцию на полу пещеры.

– Я тоже так думал, – почесал лысую голову Зорриан. – А в принципе, собственно, как? – обратился рыжебородый к спустившемуся следом Арху.

– Когда начался бой, я вскарабкался наверх в надежде обрушить на Абхота камень или сталактит, но мои попытки не увенчались успехом. Тогда я решил спуститься с противоположной стороны, надеясь зайти врагу с тыла, но тут уви-

дел твой самоубийственный прыжок. Не нужно обладать знаниями мудреца, чтобы понять, что твой полет окончится в утробе монстра. Я выстрелил в тебя паутиной и попал. Ну а дальше ты в курсе. Изменив траекторию, ты со всего размаха влетел в стену. Извини, но всё же, думаю, это наилучший вариант развития событий.

– Да, согласен. А теперь вы, – кивнул рыжебородый в сторону бойцов. – Где все? Что произошло? Сколько времени прошло?

– Уже где-то четверть суток минуло с момента боя. Потерь немного, но всё же есть: один паук съеден, трое наших бойцов раздавлены, да примет их камень. Твоя участь, командир, была неизвестна, и брат твой Бэррикар ...

– Бэр? Что с ним?

– Так это... Ты ж, когда отсек этой твари око... ну, или что там было у него. Оттуда, как из гейзера, ливанула дрянь какая-то жидкая, и всё на него. Токсичная, походу, жижа-то. Он весь язвами да волдырями пошёл, словно жаба. Рухнул на землю как подкошенный. Второй твой брат распорядился срочно доставить его в город – там, мол, лекари есть. Короче, всех забрал. Нас только вот оставил, осмотреть здесь всё. Вон брошенное оружие мы там пока сложили.

Зорриан подошёл к лежащему оружию, заметив щит Бэррикара. Взял в руки осмотреть. А он наполовину обожжён. Нет, крепок и хорош в бою, как раньше, но половина – гладкий и сверкающий металл, а другая половина оплавлена,

будто кислотой. Зорриан приладил щит себе за спину. И, не найдя чего искал, вновь обратился к воинам.

– Так, пытаться их нагнать нет смысла, их больше, доберутся сами. Надеюсь, с Бэррикарром всё будет хорошо. А мою секиру не находили?

– Командир, она, скорее всего, там, – указал один из воинов в сторону убитого Абхота. – А к этой дряни даже приближаться неохота, не то что копать в ней.

– Тфу ты, нежные какие, – выругался рыжебородый и пошёл в сторону сморщенной чёрной массы.

Секира обнаружилась у дальней стены, в которую и врезался дварф. Видать, выронил в момент удара. Аккуратно ступая, Зорриан начал осмотр останков Абхота. Монстр совершенно точно был мёртв, но что-то смущало рыжебородого. Вспоминая рассказ Арха, и помня о том, из чего это существо выросло, Зорриан хотел окончательно убедиться в его смерти.

Копаясь в останках, он обнаружил странный камень размером с голову дварфа. Абсолютно чёрный, он был тёплый на ощупь, а временами, очень редко, сокращался, издавая звук, похожий на замедленное биение сердца. Зорриан взял его в руки и поднял. Из сморщенных останков монстра за камнем потянулись две трубки, которые были отсечены ударом секиры, при этом камень с хлюпающим звуком сократился ещё пару раз, после чего застыл, продолжая оставаться тёплым.

– Да это же обсидиан! – сказал один из дварфов, обратив внимание на поднятый Зоррианом предмет. – Легендарный металл. Я о нём только в легендах слышал. Поговаривают, что этот редкий минерал обладает магическими свойствами. Когда-то давно, когда наш мир ещё только зарождался, в нём обитали могущественные существа исполинских размеров. Они могли подчинять своей воле стихии и повелевать ими. Со временем они стали так велики и могущественны, что наш мир стал для них слишком мал и ничтожен, и они покинули его, отправившись на другой план бытия. Так вот, их сердца были из обсидиана. Не думал, что мне доведётся своими глазами узреть металл из древних сказаний. Так это значит, что мы сразили в бою одного из... из... – Дварф продолжал стоять с округлившимися глазами, не в силах закончить последнюю фразу.

– Легендарный не легендарный, – проворчал рыжебородый, убирая камень в походную сумку. – Главное, монстр мёртв и не представляет более опасности для нашего народа и края. Единственное этот провал. Куда он ведёт?

– Ну, для нас-то, мир в котором мы живём, огромен, – сказал Арх. – И перемещаться по нему можно как по поверхности, так и под ней. Бесчисленные километры тоннелей и подземелий пронизывают земную твердь и тянутся под горами, морями, океанами и континентами. Ты можешь попасть в любую точку мира, путешествуя по подземным лабиринтам, надо лишь знать путь и точки выхода на поверхность.

– Хм! Какие все умные-то вокруг! Это, конечно, интересно, и стоит того, чтобы отправить отдельную экспедицию, но не сейчас. Сейчас нам нужно возвращаться в город. Надо доложить королю о наших находках, составить карты подземелий и тех мест, куда пока соваться не нужно. Да и состояние брата вызывает у меня опасения.

– Арх! Ты можешь отправиться с нами в крепость? Твои знания нам будут очень кстати. Да и налаживать связи лучше с правителем народа, а не через посредников.

Арахнид согласился. Собрав остатки снаряжения, отряд дварфов и паук неспешно двинулись в путь.

Торромул и основной отряд оказались в окрестностях подземной крепости. Их встретили выступившие на помощь дварфы, приведённые гонцами, которых послали за подмогой и доложить обо всём королю. Пауки остались в пещере минералов, не решаясь сопровождать отряд далее и встретиться с другими дварфами. Не приходящего в сознание Бэррикара переложили на нормальные носилки и быстро доставили в лазарет, где лучшие целители из числа хранителей знаний день и ночь присматривали за принцем, обрабатывая его раны различными растворами, отварами, припарками и проводя всевозможные процедуры и ритуалы, с целью его скорейшего восстановления. А маленький белобородый дварф направился напрямик на доклад к отцу, невзирая на усталость после многодневного перехода. Оказавшись в

тронном зале и обнаружив отца за рабочим столом, он, шаркая тяжёлыми от усталости ногами, проследовал туда, грузно рухнув в каменное кресло, что стояло возле стола. Ло-Дорог, который сидел в окружении совета старейшин, в полной тишине смотрел на младшего сына, ожидая доклада о случившемся.

Торромул поведал им обо всём, что произошло в подземелье. О том, что его предположение оказалось верным, и что пещеры действительно огромны, богаты залежами драгоценных камней, руд и минералов. О встрече с пауками и о заключённом с ними союзе. О древней сущности, обитающей в глубинах, и о сражении с ней. О том, что его старший брат получил страшные ожоги, а судьба среднего, который сразил монстра, неизвестна.

Казалось, слушая рассказ сына, Ло-Дорог постарел на несколько десятков лет. Его взгляд потускнел, морщины стали глубже. Могучие широкие плечи опустились под тяжестью услышанных слов. Да, открыты несметные богатства, но какой ценой! Ценой увечья одного из сыновей и возможной гибели второго. Когда Торромул окончил доклад, в тронном зале ещё долго царила гнетущая тишина, которую никто из присутствующих не решался нарушить. В конце концов старый король поднялся со своего кресла. Казалось, это далось Ло-Дорогу с большим трудом. Он встал, упершись руками в столешницу, взгляд его заволокла влажная пелена.

– Эта экспедиция должна была закончиться триумфом.

Три наследных принца открывают невиданное до сей поры сокровище, покоящееся в недрах нашего края. Во время предстоящей ежегодной ярмарки, в присутствии высокородных гостей из числа эльфов и людей, я собирался передать престол Бэррикару. Вы же с Зоррианом заняли бы высокие посты. Ты должен был стать верховным хранителем знаний, а он – главнокомандующим нашими войсками, что обеспечило бы вам вхождение в совет старейшин. Но, видимо, моим планам не суждено сбываться. Я видел Бэррикара, был в его палате. Он плох. И лекари не могут дать ответа, оправится ли он от полученных травм. А Зорриан пропал. Его судьба мне неизвестна. Лишь остаётся ждать, когда вернутся воины, оставленные вами для осмотра останков монстра, и надеяться на чудо. И если надежды не оправдаются, ты, Торромул, остаёшься единственным претендентом на престол Гипербореи.

Опять повисла тишина. Все присутствующие, скорбя, склонили головы. Тяжесть утраты была сильна, но несмотря на это, губ белобородого дварфа едва коснулась тень ухмылки, которую он тут же поборол. Какая бы усталость и горечь потерь ни одолевала его, слова отца всколыхнули в нём огонёк тщеславия. Власть и почтение – то, чего он жаждал, к чему стремился на протяжении многих лет, казалось, само шло к нему в руки. Лишь оставалось немного подождать.

Дверь в тронный зал распахнулась, впуская странный отряд. Четверо воинов по краям, а посередине Зорриан бок о

бок с огромным пауком Архом. За ними на некотором расстоянии, с оружием в руках и облачённые в доспехи, шли толпы воинов Гипербореи. Простой люд, проживающий в подземном городе, с опасением в глазах сопровождал невиданное существо.

Рыжебородый дварф и арахнид вышли вперёд, остановившись в центре тронного зала. Ло-Дорог дал страже знак, что всё в порядке. И те, выпроводив толпу, покинули помещение, захлопнув массивные двери. Король подошёл и обнял сына.

– Зорриан, сын мой, ты жив. Как ты? В порядке?

– Да, отец, со мной всё хорошо, – ответил Зорриан, как только король выпустил его из своих объятий. – Вот представитель расы арахнидов, – указал он на паука. – Его зовут Арх. Мы столкнулись с его видом в подземелье, но, думаю, Торромул уже всё тебе рассказал. Он единственный разумный представитель своего вида, к тому же в последнем бою он спас меня от неминуемой кончины в утробе могучего древнего врага. Его знания будут полезны нашим картографам, он поможет определить подходящие для добычи места. А также покажет территории в глубоком подземелье, куда нам небезопасно заходить и где находятся владения пауков – туда мы условились не соваться.

– Это ценный друг. – Ло-Дорог прижал ладонь к груди, склонив голову в приветственном кивке Арху, на что паук ответил, преклонив передние конечности. Затем король

опять направил взор на сына. – Нам надо обсудить дела престола.

– Прости, отец. Не могут ли дела престола подождать? Мы много дней блуждали в лабиринтах подземелий, исследуя глубинные пещеры, нам довелось немало посражаться. Вон Торромул не даст соврать. То, что мы вообще вернулись, немалая его заслуга. Не раз он спас нам жизнь своими рунами. – Тут Зорриан обратился к младшему брату: – Малой, спасибо, что прикрывал наши спины. Прости за то, что раньше шпынял тебя, я думал, что насмешки и подколы зажгут в тебе дух соперничества, но, видно, ошибался, у тебя совсем другой талант. – Затем, вновь обратившись к отцу, продолжил: – Я думаю, что сейчас нам просто нужен отдых, тем более я Бэррикара ещё не видел, хотелось бы в первую очередь навестить брата, ведь о его состоянии я только слышал.

Ло-Дорог при упоминании о старшем сыне погрузился, но кивнул, соглашаясь с резонными рассуждениями Зорриана, и дал знак о завершении совета. Зорриан поклонился отцу в знак уважения и признательности за понимание, и вместе с Архом покинул тронный зал.

На том же ярусе, где жил рыжебородый, выделили покои для паука. Зорриан сопровождал нового друга к просторным каменным палатам с огромным входом. А слугам выдал свой наказ: следить, чтобы гость ни в чём не испытывал неудобства и нужды во время пребывания в dwarфской крепости. Сам же тем временем отправился в лазарет.

Глава 8

Зорриан быстрым шагом миновал несколько пролётов массивной каменной лестницы и оказался перед входом в больничное крыло подземного города. Перекинувшись несколькими фразами с трудившимися здесь хранителями знаний, он быстро выяснил, где лежит его брат, и отправился к нему в покои. Оказавшись возле дверей, он услышал странный звук, похожий на скрежет металла о металл. Звук этот ритмично повторялся.

Открыв дверь, рыжебородый очутился в просторном помещении, обставленном высокими каменными полками с различными реагентами, отварами, бинтами и разнообразными инструментами. Странный звук, услышанный Зоррианом ещё в коридоре, исходил от одной из расположенных в полу комнаты решёток, закрывающих вентиляционную шахту. Крепление надломилось, и решётка под напором воздуха со скрежетом приподнималась и падала обратно. Комната могла вместить в себя около десятка коек для больных. Но сейчас тут располагался всего один пациент. В десяти-пятнадцати шагах от двери комната расширялась, образуя ещё одну поменьше, где стояла большая каменная кровать, устланная мягкой периной, на которой и лежал Бэррикар.

Подойдя ближе, Зорриан увидел обезображенное тело брата. Бэррикар был без сознания. От частого поверхност-

ного дыхания грудь быстро вздымалась и опускалась. Было видно, что даже в бессознательном состоянии Бэррикар испытывает мучительную боль. Доспех и шлем так и не смогли снять – оплавившийся металл прочно прикипел к обожжённой плоти, глубоко въевшись в тело дварфа. Рыжебородый отметил про себя, что и без того крупное тело Бэррикара увеличилось чуть ли не вдвое. И это не походило на отёк или опухлость. Уцелевшая рука стала просто огромной от вздувшихся мышц, а на растянутой коже отчётливо проступали синие нити кровеносных сосудов. Повреждённые же участки были покрыты ороговевшим наростом, уже затвердевшим и напоминающим панцирь. Увиденное поразило Зорриана. Видимо, попавшая на тело брата слизь Абхота вызвала не только ожоги, но и стремительные мутации в организме.

Зорриан склонился над телом Бэррикара, упершись руками в край кровати.

– Как же так, брат? – тихо произнёс рыжебородый. – Ведь так не должно было случиться. Ведь это мой удел – удел воина. Сразить великую опасность любой ценой, но защитить вас и свой край. Я должен был сейчас лежать здесь, а не ты. Не ты, мой старший брат, наследный принц Гипербореи. Ты должен был сейчас с триумфом докладывать совету об успехах нашей экспедиции, а в будущем готовиться взойти на трон, переняв бразды правления у нашего отца. Но всё опять не так. Я не могу даже представить, какую боль тебе пришлось перенести. Надеюсь, что в итоге ты поправишься и

возвратишься к нам из забвения. Вот, ты обронил там, в подземелье. – С этими словами Зорриан скинул со спины наполовину оплавленный щит, положив его перед кроватью брата.

Поднявшийся из глубины и подступивший к горлу ком, душил, мешая говорить. Поэтому Зорриан просто продолжил молча стоять над обезображенным телом, склонив голову.

Тут дверь приоткрылась и в палату вошли несколько хранителей знаний.

– Просим прощения, принц, но нам нужно провести процедуры.

Рыжебородый молча кивнул и, не произнеся больше ни слова, покинул лазарет. Но в свои покои он так и не отправился.

Потерянный, словно в тумане, многие часы он бесцельно блуждал по каменным лестницам, переходам и коридорам подземного города, пока не очутился перед дверьми кузни. Зайдя внутрь, он под сочувствующими взглядами мастеров проследовал к рабочему месту Бэррикара. Весть об ужасной участи наследного принца быстро распространилась по всему подземному городу. Не совсем понимая, что он здесь делает, рыжебородый дварф просто осматривал разложенный на верстаке инструмент. В какой-то момент взгляд его упал на свёрток, лежавший чуть в стороне от всего остального, тщательно завёрнутый в ворсистую ткань и плотно обмотан-

ный бечёвкой. Зорриан развернул свёрток и у него в руках очутилась изысканная мифриловая рукоять, которую пронизывали тоненькие красные нити. Взмахнув ей пару раз, рыжебородый отметил, что рукоять отлично лежит в руке и не выскальзывает, великолепно подогнана по весу. В меру тяжёлая, она прекрасно подойдёт для боевого топора, булавы или молота. Тут он вспомнил о находке, обнаруженной им в логове Абхота. Отложив рукоять, Зорриан извлёк из походной сумки кусок обсидиана и кинул его в печь-плавильню. Как только чёрный металл соприкоснулся с раскалёнными углями, поддерживающими в горниле неимоверно высокую температуру, Зорриана, верстак и наковальню окутала непрозрачная тёмно-фиолетовая непроницаемая сфера. Но рыжебородый этого даже не заметил, он словно ушёл в себя, погрузившись в транс. Подождав, пока жар в печи сделает обсидиан более податливым и пластичным, Зорриан аккуратно извлёк металл кузнечными клещами и принялся стучать по нему увесистым молотом, стараясь придать лишь одному ему известную форму. Удар за ударом обрушивался на раскалённый обсидиан, и в каждый Зорриан вкладывал весь свой гнев, злость и горечь, стараясь выплеснуть все накопившиеся эмоции. Процессковки захватил его без остатка. Не обращая внимания на время и усталость, он продолжал обрабатывать обсидиан, раз за разом отправляя его в пышущую жаром утробу горна, чтобы вновь обрушить на него могучие удары. Солончатые струйки влаги текли по лицу Зорриана,

капая на раскалённый добела кусок обсидиана, оставляя на нём россыпи тёмных крапин, которые тут же исчезали, рассеивались, обратившись в пар.

Глава 9

После завершения собрания в тронном зале Торромул отправился напрямик в свои покои. Слуги приготовили ему горячую ванну. Маленький дварф небрежно кинул на пол дорожную сумку, так что та, упав, слегка приоткрылась, и из неё показался кристалл, подобранный Торромулом в пещере Абхота. Раздевшись, он бросил пыльную дорожную одежду прямо на пол и погрузился в расслабляющую и слегка обжигающую воду. После многодневных скитаний в лабиринтах подземелий и стремительного обратного марш-броска ему просто необходимо было что-то, успокаивающие тело и приводящее мысли в порядок. Увечье Бэррикара и его недееспособность, исчезновение Зорриана и его такое же неожиданное возвращение, слова отца о престолонаследовании. Мысли с бешеной скоростью метались у него в голове, спотыкаясь друг о друга.

Ло-дорог сказал: «Если Зорриан не вернётся в ближайшее время, ты остаёшься единственным претендентом на престол». Но Зорриан вернулся. Нет, не то чтобы Торромул желал ему сгинуть в подземелье. Он ведь его брат. Какой-никакой, но брат. Пусть его поведение и поступки в прошлом бесили и даже обижали Торромула, но сейчас Зорриан вернулся, попросил прощения за прошлые обиды и даже высказал благодарность за помощь в столкновениях, случившихся

ся в пещерах. Но трон. Трон должен был перейти старшему сыну Ло-Дорога – Бэррикару. И для Гипербореи это было бы благом. Бэррикар – наследный принц, великолепный мастер, с детства учившийся управлять государством, налаживать торговые и дипломатические связи. Никто и не думал о другой кандидатуре, никто и в мыслях не мог представить, что с ним может что-то приключиться. А сейчас? Сейчас претендентом на престол был Зорриан. Но Зорриан – лишь воин, привыкший выполнять приказы, а не отдавать их. Обученный сражаться, идти в атаку по приказу своего короля, а уж точно не править такой великой страной, как Гиперборея.

Торромул задержал дыхание, с головой погрузившись в воду, наполняющую ванну. И просидел так какое-то время, пока не почувствовал, как организм настоятельно требует наполнить его свежим воздухом. Запрокинув голову, он плавно вынырнул из-под воды, освобождая лёгкие от переработанного воздуха, и жадно вздохнул.

Тут у Торромула в голове раздался еле различимый, но настойчивый шёпоток. «Ты, ты должен стать новым королём Гипербореи. У тебя есть все необходимые для этого знания, ведь недаром ты столько часов, дней, лет проводил за книгами и фолиантами в библиотеке и в архивах. Кто нашёл путь в глубинные подземелья? Ты открыл несметные богатства Гипербореи, а то, что, последовав за твоим братом, экспедиция понесла потери, это как раз следствие его недальновид-

ности. Он должен был обеспечить безопасность своим людям, а вместо этого возомнил себя великим героем, не разглядел настоящей угрозы и подверг всех опасности. Ты с лёгкостью сможешь доказать это отцу, и у него не останется сомнений, кто в итоге должен унаследовать трон».

Торромул удивился пришедшим в голову мыслям. Он даже начал озираясь, но покои были совершенно пусты. Он ещё раз окинул комнату взглядом, случайно обратив внимание на валявшуюся на полу полураскрытую сумку, из которой выглядывал кристалл. Он как-то позабыл о нём. Минерал послужит прекрасным украшением для королевского жезла, отметил про себя Торромул. А с отцом нужно будет побеседовать наедине, он непременно должен будет внять его доводам, нужно только улучшить момент. Благо время до дня летнего солнцестояния ещё имеется.

Следующие несколько дней Торромул старался улучшить момент и остаться с Ло-Дорогом наедине, чтобы высказать свои соображения по поводу престолонаследования. Но король ни на мгновение не оставался один. Каждую секунду подданные буквально разрывали его на части, обращаясь к нему по тому или иному вопросу.

С самого утра в тронный зал вызвали Арха, и тот, расположившись возле рабочего стола короля, занятого десятком картографов, принялся составлять подробные карты глубинного подземелья. Иного места для этой работы не нашлось,

так как размеры паука не позволяли ему протиснуться в помещение библиотеки, плотно заставленное стеллажами с книгами.

Также пришли вести из кузни, о том, что Зорриан подошёл к верстаку Бэррикара, а потом его окутал непреодолимый барьер в виде сферы, не позволяющий подобраться к рыжебородому принцу. Но из-за преграды начал доноситься звукковки и удара металла о металл, что позволяет предположить, что с Зоррианом всё в порядке. Небольшой отряд воинов взял барьер под постоянное наблюдение, и сферу изучают несколько хранителей знаний, но природа её возникновения пока не определена.

А ещё полным ходом шло приготовление к ежегодной ярмарке, приуроченной ко дню летнего солнцестояния. За пределами подземной крепости устанавливались длинные торговые ряды, прилавки которых в скором времени должны будут заполниться разнообразными изделиями, вышедшим из-под искусных рук подземных мастеров. Вереницы тележек, доверху гружёных первоклассным оружием и доспехами, сельскохозяйственными орудиями и изысканными предметами быта, а также россыпями драгоценных камней и слитками благородных металлов, тянулись по массивным каменным мостам. Чтобы после очередной сверки в ведомостях товар мог быть выставлен на прилавки, для обозрения и последующей покупки высокородными представителями других народов, чьё скорое прибытие ожидалось.

Все мероприятия по подготовке к предстоящей ярмарке требовали обязательного присутствия короля. И Ло-Дорог, постоянно окружённый представителями совета старейшин, старался всюду поспеть. Проследить за установлением торговых павильонов, проинспектировать отгрузку товаров на складах. Все организационные вопросы требовали личного присутствия правителя.

Но спустя пять дней подготовительной беготни до короля дошла весть, что барьер, окружавший его среднего сына, исчез и оттуда показался Зорриан, в целом здоровый, но сильно измотанный, всё в том же походном доспехе, в котором вернулся из экспедиции, и с прилаженной за спиной своей боевой двуручной секирой. Держа в руках массивный свёрток, рыжебородый, не обращая внимания на расспросы и оклики воинов, дежуривших перед барьером, вновь направился в лазарет к Бэррикару. Ло-Дорог поручил все дела представителям совета старейшин, а сам в окружении пары бойцов из личной королевской гвардии поспешил на встречу с сыном. Весть долетела и до Торромула, который тоже направился в лазарет, надеясь, что хотя бы возле койки изувеченного брата сможет в достаточно приватной обстановке поговорить с отцом.

Глава 10

В палату Бэррикара Зорриан прибыл первым. Могучий дварф, несмотря на процедуры хранителей знаний, всё так же в бессознательном состоянии покоился на своём ложе. Монотонный ритмичный скрежет и стук от вентиляционной решётки тихо разносился по помещению. Зорриан пересёк комнату, подойдя к лежащему брату.

– Привет! Это снова я, – тихо произнёс рыжебородый. – Ну как ты здесь? Не скучаешь? – обратился он к Бэррикару. – Я тут нашёл изготовленную тобой рукоять и взял на себя смелость завершить твоё творение. – С этими словами он развернул свёрток, демонстрируя брату увесистый одноручный боевой молот искусной работы.

Мифриловая рукоять переливалась красными, огненными всполохами, а на её конце красовался массивный и словно впитывающий окружающий свет чёрный обсидиановый боёк.

– Думаю, когда ты оправившись, это оружие придётся тебе по душе. Это лучшее, что мне когда бы то ни было удавалось выковать, хотя до твоих изделий ему, наверное, ещё далеко.

Зорриан поставил молот у ложа, слегка заслонив его оставленным ранее оплавленным щитом.

В это самое мгновение дверь палаты распахнулась и вошёл Ло-Дорог со своими гвардейцами, а следом вбежал за-

пыхавшийся Торромул. Охрана короля встала у входа, терпеливо ожидая дальнейших указаний государя, а Ло-Дорог и Торромул подошли к ложу Бэррикара и находившемуся подле него Зорриану. Рыжебородый дварф, завидев отца, склонился в приветственном полупоклоне.

– Довольно, сын, мы не на официальном приёме, – усмехнувшись, произнёс Ло-Дорог. Но как только его взгляд скользнул по обезображенному телу Бэррикара, тень скорби и горя моментально смыла улыбку с лица короля, и он уже более уставшим тоном продолжил:

– Как твой брат?

– Да вроде бы всё так же, – ответил Зорриан.

– А ты? Что там было в кузне?

– Можно сказать, меня посетило вдохновение и я творил. А насчёт остального можешь меня не спрашивать. Я не знаю. Я словно в трансе был, не замечал ничего вокруг, ни хода времени, ни воздвигнутых, как говорят, барьеров.

– Ясно. Что ж, рад, что ты в здравии, но нам нужно обсудить ряд вопросов. Близится ежегодная ярмарка, и в этот раз я должен объявить наследника престола. А в связи с тяжёлым состоянием Бэррикара ты автоматически становишься главным претендентом на трон.

– Что? Нет, отец. Какой престол? Где я, а где корона? Отложи передачу трона ещё хотя бы на год, а там, глядишь, Бэр оправится, и ты передашь ему свой трон.

– Отец! – вмешался в разговор Торромул. – Зорриан прав,

он прекрасный воин и командир, но управление государством – это другое. Рутинные дела за кипами бумаг, подсчёт казны, бюджета, дипломатические встречи и союзы...

– Да знаю я про это всё! – отмахнулся Ло-Дорог. – Но в приглашениях на праздник уже объявлено, что по завершении ярмарки король Гипербореи намерен передать свой трон наследнику. И я намереваюсь сделать так, как было объявлено, ведь в Гиперборее не принято бросать слова на ветер.

Рыжебородый дварф громко выдохнул, а Торромул продолжал:

– Но есть же и другой вариант. Я столько времени провёл за изучением книг и фолиантов. Я знаю историю нашего края практически дословно. Я изучал труды и летописи бывших правителей, учёных и великих деятелей. Так может, я смогу взойти на трон.

– Но ты всего лишь третий сын. И если ты настолько хорошо знаком с историей нашего края, то должен знать, что престол наследуется по старшинству и никак иначе.

– Должен же существовать способ это обойти?

– Нет! Зорриан взойдёт на трон. Я всё сказал. И всё решил.

Слова отца вывели Торромула из себя. Как мог король не внять столь резонным доводам? Взбешённый, он выхватил из-под полы своей мантии небольшой жезл, навершие которого украшал огромный кристалл, и поднял его высоко над головой. Вспышка ослепительно яркого света сверкнула

в палате лазарета, ослепив всех, кто был в помещении.

Зорриан стоял на том же месте, стараясь проморгаться. До его ушей доносились истерические причитания Торромула: «И это всё? Ты же обещал мне помочь, а вместо этого всего лишь сверкнул...» Зрение постепенно возвращалось, и начали проступать силуэты. Стоящие напротив воины и король, протирая глаза, ошарашено указывали на что-то за спиной рыжебородого. Зорриан обернулся и увидел огромную тень, возвышающуюся над ним. Это был Бэррикар. Зорриан сначала подумал: «Здорово! Бэр пришёл в себя». Но что-то здесь было не то.

Огромная фигура была выше Зорриана более чем вдвое, в глазницах оплавленного, прикипевшего к голове шлема плясали зловещие фиолетовые огоньки, а из приоткрытого рта текла тоненькая струйка слюны. Только рыжебородый хотел что-то сказать, как получил увесистый пинок в грудь. Удар был столь мощный, что Зорриан, отлетев метра на три, рухнул на пол. Бэррикар, теперь представлявший собой огромную гору мышц, наполовину закованный в прочный хитиновый доспех, громко взревел и ринулся к королю, явно не с благими намерениями. Одним могучим прыжком он преодолел разделяющее их расстояние и поднял Ло-Дорога над землёй на уровне груди. Ревущий разъярённый монстр ухватил отца одной рукой за туловище, а второй за ноги и резко рванул в стороны. Рывок был такой силы, что бедный Ло-Дорог, трепыхающийся в могучих руках обезумевшего сына,

вскрикнул. Это был последний звук, который издал король, перед тем как от сильного натяжения его кожа лопнула, а отделённые друг от друга тело и ноги разлетелись в стороны, обильно оросив пол густой алой кровью.

Зорриан, видя, как его старший брат разрывает отца на части, только и успел, что выставить вперёд руку и крикнуть: «Нет!» Но это уже ничего не могло изменить. Обуреваемый злобой, он резко вскочил на ноги, доставая из-за спины свою двуручную секиру. Рыжебородый воин ринулся в атаку, в несколько быстрых шагов преодолев расстояние, отделявшее его от огромной мутировавшей туши брата. Крепко ухватившись обеими руками за древко секиры, он что есть мочи рубанул с плеча. Острое смертоносное лезвие со свистом рассекло воздух, но неожиданно застыло на месте, перехваченное рукой Бэррикара. Зорриан почувствовал, как неимоверной силы рывок выдёргивает оружие из его рук, а затем огромная ладонь хватает его за прямо за лицо.

Бэррикар с лёгкостью, с какой взрослый отбирает у ребёнка игрушку, выхватил секиру из рук атакующего брата, а затем, ухватив рукой за голову швырнул его в сторону, где стояла его больничная койка. Рыжебородый, пролетев словно мешок несколько метров, рухнул на пол, больно приложившись спиной о каменный монолит кровати.

Гвардейцы короля, стоявшие у дверей, оправившись от шока, выхватили оружие и двинулись на безумного принца. К этому времени Бэррикар уже развернулся к ним, покручи-

вая в левой руке двуручную секиру Зорриана, словно это был небольшой топорик. Воины атаковали с двух сторон, но мутировавший дварф легко уклонился от выпада одного и заслонился от атаки другого своей покрытой хитиновым панцирем рукой. Затем взмахнул секирой снизу вверх, и один из гвардейцев рухнул на пол, разрубленный надвое. Затем Бэррикар повернулся ко второму и без труда, играючи отсек ему голову.

Зорриан, распластавшись на полу возле больничной койки, отчётливо видел, как его старший брат с лёгкостью расправился с гвардейцами, хотя от удара и резкой боли в спине в глазах потемнело. Рыжебородый понимал, что теперь, когда врагов больше не осталось, пришёл его черёд. Но что он может противопоставить этой гряде мышц, машине для убийств, да ещё и без оружия? Упершись руками в пол, он почувствовал под собой что-то. Это были щит и молот, оставленные им ранее. Зорриан быстро подхватил оружие – и как раз вовремя. Он успел заслониться щитом от череды мощнейших ударов. Его собственное любимое оружие – двуручная обоюдоострая секира, которую сжимал мутировавший брат, – с невероятной силой обрушивалось на поднятый щит, разнося по округе звонкий звук удара металла о металл. К его удивлению, оплавленный щит выдержал, хотя рука под ним онемела. Улучив момент соприкосновения секиры со щитом, рыжебородый откинул руку, благодаря чему вывел атакующего из равновесия и получил время, необ-

ходимое для контратаки. Покрепче ухватив рукоять молота, он сделал выпад, со всей силы ткнув им в грудь Бэррикара. Красные всполохи на рукояти стали ярче, они словно перетекали от руки Зорриана в боёк, который в момент удара вспыхнул чёрным светом, слегка оттолкнув назад атакующего Бэррикара. Этим Зорриан и воспользовался. Размахнувшись, он с наскока обрушил молот на голову брата. Несмотря на невероятную силу ударов, Бэррикар остался на ногах, но был дезориентирован. Рыжебородый решил не медлить и повторил серию ударов: выпад, толчок молотом в грудь, наскок – и обсидиановый боёк со всего размаху вновь обрушивается на голову врага. Второй атаки мутировавший дварф не перенёс, огромная туша грузно рухнула на пол.

Зорриан стоял посреди комнаты. Грудь его часто вздымалась от сбившегося дыхания. Перед ним лежала туша его брата, весь пол был залит свежей кровью, а на полу комнаты лежали обезглавленные и разрубленные трупы личных гвардейцев короля и сам Ло-Дорог, разорванный на части. В дальнем углу Торромул держал перед собой дрожащей рукой жезл с огромным кристаллом.

Дверь отворилась и в помещение ввалились десять вооружённых гвардейцев, за ними шли представители совета старейшин и с ними огромный паук Арх. Лекари, заслышав шум боя, подняли тревогу, и в лазарет прибежали все, кто были поблизости.

Все ошарашенно, с тревогой и непониманием смотрели на

стоящего посреди комнаты Зорриана. Рыжебородый дварф был с ног до головы заляпан кровью, он стоял рядом с ужасающе растерзанными трупами своих соплеменников и короля, а у ног его валялась секира.

Тут из дальнего угла выскочил Торромул. Бледный, с налитыми кровью глазами, трясущимися руками поспешно пытающийся спрятать жезл с большим переливающимся кристаллом, он завопил:

– Зорриан сошёл с ума! Он убил короля и его охрану и пытался убить Бэррикара, скинул его тело с кровати.

Все взгляды с опасением устремились на Зорриана, который с округлившимися от удивления глазами повернулся к Торромулу.

– Ты что несёшь, малой?

Но Торромул продолжал:

– Ло-Дорог сказал, что намерен передать трон мне, и Зорриан слово с цепи сорвался, выхватил оружие и напал на нас, зарубив короля и охрану.

Гвардейцы, приняв боевую позицию, начали медленно подступать к Зорриану, беря его в полукруг.

– Да нет, стойте, всё не так было, – начал говорить рыжебородый, но, быстро осознав, что все улики против него, подцепил носком сапога древко секиры, лежавшее под ногами, и сильным пинком отправил оружие в полёт, в сторону обступающих его гвардейцев. Сам же метнулся туда, где располагалась вентиляционная шахта, сбил молотом надломленные

крепления, откинув решётку, заслоняющую широкий тёмный провал шахты. Швырнув секиру в сторону отряда dwarфов, Зорриан устроил небольшой переполох в рядах воинов, чем воспользовался Арх. На своей паутине он проворно перемахнул через ряды dwarфов, спустившись прямо около Зорриана.

– Залазь на меня, я помогу тебе выбраться отсюда.

– Ты мне веришь? – удивился рыжебородый.

– У твоего брата око Абхота на жезле, и думаю, что здесь не так всё просто, как он утверждает. Но на разговоры у нас сейчас нет времени.

Зорриан кивнул, ловко вскочил на спину пауку, и вместе они нырнули во мрак вентиляционной шахты. Долго их ещё преследовали истеричные вопли Торромула: «Схватить их! В погоню за предателями!» Но никто из dwarфов не решился бы без снаряжения и верёвок спускаться в вентиляционный проём.

Была объявлена всеобщая тревога. Молва быстро разнесла, что произошло предательство и король убит. Военизированные отряды обыскивали всё вокруг, устанавливая посты, блокирующие входы и выходы из города. Когда доставили необходимое снаряжение, часть воинов спустилась в шахту, но они были ограничены длиной верёвки и поэтому вскоре вернулись ни с чем.

Тем временем в больничной палате, где произошла бойня, навели порядок. Тело Бэррикара вновь положили на кро-

вать, залитый кровью пол отмыли, а останки погибших воинов и короля перенесли в другое помещение. Вскоре в комнате остались только Бэррикар и присевший возле него Торромул.

– Вот оно, брат! – тихо начал белобородый дварф, сжимая под полой мантии свой новый жезл, словно боясь, что его кто-нибудь может увидеть и отобрать. – Эта экспедиция подарила нам не только богатые залежи драгоценных руд, но и власть. Печально, что так вышло с Зоррианом и отцом. Я этого не хотел. Ло-дорог сам виноват, он даже слушать меня не желал. Но ничего. Скоро я стану королём, потом устроим твоё пробуждение, но ты больше не будешь прежним Бэррикаром. Ты стал лучше, сильнее. Теперь ты будешь моим защитником, моей правой рукой. И отныне тебя будут звать Джаггернаут.

Арх, с плотно вцепившимся в загривок Зоррианом, плавно передвигался по отвесным стенам вентиляционной шахты. В кромешной тьме паук прекрасно ориентировался, не на долго замирая, когда попадались ответвления, словно прислушиваясь к своим ощущениям, а потом вновь продолжал движение в выбранном направлении.

– Воины сейчас перекрывают все выходы из города, как ты вообще ориентируешься в этих потемках и ответвлениях – ворчал Зорриан.

– Мои рецепторы улавливают малейшее колебания возду-

ха и я просто двигаюсь туда от куда идет более свежий поток. – ответил Арх. – О нам как раз туда.

Огромный паук с наездником преодолели еще несколько ответвлений, спустившись ниже на несколько десятком метров и очутились у выхода из вентиляционной шахты. Это было вертикальное отверстие находившееся прямо над провалом бездны ведущей в глубинные подземелья. Никаких постов охраны тут не располагалось так как считалось, что таким путем в подземную крепость попасть невозможно. Но что невозможно для дварфа оказалось пустяком для паука. Арх с легкостью продвигался по вертикальным поверхностям, а также по стенам с отрицательной наклонностью. Благодаря чему они без особых трудностей покинули вентиляционные шахты и спустились вниз по отвесной стене. Далее по лабиринтам они устремились вглубь, недавно открытых дварфами, пещер.

Оказавшись в безопасности, в дали от крепости дварфов, Зорриан и Арх прибыли в пещеру с водоемами где дварфы отмывались после схватки с отродьями грязи. По пути им встретилось несколько арахнидов, Арх что-то процокатал им и те поспешно удалились во мрак подземелья. Зорриан наконец то спрыгнул со спины паука и нервно теперь мерял шагами пещеру, щит он приладил за спиной, а молот красовался у него на поясе.

– Я не понимаю что произошло! – ворчал рыжебородый дварф. – Бэррикар каким-то образом пришел в себя и убил

отца и его стражу, но Торромул обвинил во всем меня. Почему? Ведь он видел своими глазами что произошло.

– У твоего брата на жезле око Абхота, а Бэррикар получил большую порцию его слизи, что привело к мутациям. Возможно, через свой жезл Торромул может управлять волей Бэррикара.

– Получается это Торромул убил отца используя Бэрра и подставил меня?! Нужно срочно возвращаться и остановить этого безумца.

– И как ты собираешься это сделать? Вся Гиперборея считает тебя виновным в смерти короля, когда мы прибыли в лазарет, представшая перед нами картина ясно давала понять, что все убийства совершил ты. Только кристалл на жезле твоего брата вселил в меня подозрение и то лишь потому что с Абхотом я уже сталкивался и знаком с его силами и степенью влияния на других существ. Но это был не его черный замысел, кристалл лишь помогает и передает волю владельца. Твой брат так жаждет власти, что готов на любые преступления для достижения своей цели. Как только ты появишься среди своих соплеменников тебя тут же возьмут под стражу и в кратчайшие сроки казнят.

– Что же ты предлагаешь делать? Ведь и твой вид под угрозой. Ты помог мне бежать, а следовательно ты соучастник.

– Ты прав. – спокойно продолжал Арх. – но я уже передал весть своим собратям. Мы уходим в глубинное подзе-

мелье, угроза Абхота устранена, а пещеры обширны, нам на долгие годы удастся затеряться в лабиринтах подземья. Ты друг арахнидов и можешь рассчитывать на нашу помощь в глубинах, но пауки не пойдут в атаку на целое королевство dwarфов.

Зорриан в бессильной ярости взревел, пнув ногой воздух и от этого движения по влажной пещере разлетелись миллионы маленьких капель влаги скапливающихся под ногами.

– Я не могу вернуться, но также не могу и оставаться жить с вами. Ты говорил что весь наш мир связан сетью подземных тоннелей и пещер? Я пока спущусь с вами дальше в подземелье, а потом уйду на глубинные тропы. Глядишь смогу добраться до других разумных рас, и когда-нибудь я вернусь в Гиперборею чтобы восстановить справедливость и отомстить за отца.

Финал

В день летнего солнцестояния запланированная ярмарка состоялась, хоть и была омрачена кончиной короля.

Прибывших представителей делегаций других рас принимали в тронном зале. На троне восседал маленький белобородый дварф – Торромул, третий сын покойного короля Лодорога. По правую сторону от трона, чуть внизу располагались представители совета старейшин – верные помощники и советники короны. С права массивная фигура старшего сына – Бэррикара, который внезапно пришел в себя через день после кончины монарха и предательства среднего сына. Бэррикяр после пробуждения ни с кем кроме младшего брата не общался, да и вообще не произносил членораздельных звуков, выполняя только его простейшие распоряжения. Как объяснял сам Торромул, сильные боли от взаимодействия со слизью монстра и последующие мутации сильно повлияли на разум Бэррикара, его сознание укрылось в глубинах разума, оставив на поверхности лишь первобытные инстинкты. Своего младшего брата он признал, поэтому и идет с ним на контакт и слушается его, но полноценная мыслительная деятельность к нему еще не возвратилась, по этой же причине и не смог он стать королем.

Делегации гостей встречали по мере прибывания. Первыми аудиенции удостоились представители магов. Небольшая

группа из десяти человек под предводительством магистра выказала королю свое почтение и соболезнования по поводу утраты, преподнесли небольшие дары в знак дружбы между народами и надеждой на взаимовыгодные торговые отношения.

Далее представители эльфов, коих возглавлял верховный военачальник Ар-Мерфас – изящный, ловкий и быстрый воин с повязкой закрывающей глаз потерянный в далекой битве на своей родине Атлантиде, когда она еще не была покрыта толстой ледяной шапкой. Обменявшись приветствиями и преподнеся дары делегация отправилась осматривать и выбирать товары для торговли.

А далее шли делегации людских царств. Это самая большая раса в мире и самая разобщенная. Каждое хоть мало-мальски значимое государство считало себя обособленным народом не схожим с остальными, считающими себя исключительными, со своими, только им присущими, качествами и культурой, на протяжении многих веков враждующие друг с другом за территории, ресурсы и умы простого люда эти территории населяющего.

В итоге утро все посвящено официальной части. Приветствие гостей, обмен любезностями, затем гостей сопроводили к выстроенным торговым площадям, где те уже на свое усмотрение и вкус выбирали искусные изделия подгорных мастеров, заполняя ими трюмы своих огромных кораблей, в обмен на золото, скот и провизию. А вечером в подземном

городе на площади поставили столы усыпанные яствами, из погребов выкатили огромные бочки с вином и элем на любой вкус. Но в этот вечер кубки поднимали, в основном, не за удачные покупки и продажи, а за упокоенье Ло-Дорога. Да примет его камень, ведь считается что dwarфы вышли из камня и после смерти в камень возвращаются.

А в это время где-то далеко внизу, под dwarфским городом Гипербореей, в подземелье Зорриан простился с Архом и ушел во тьму и неизвестность, не зная куда его приведут эти глубинные тропы.